

АННА РЭЙ

САМАЯ ПЛОХАЯ
Агентка

ИДДК

Протумбрия

Анна Рэй

Самая плохая адептка

«ИДДК»

2026

Рэй А.

Самая плохая адептка / А. Рэй — «ИДДК»,
2026 — (Протумбрия)

Как же мне повезло! Я обручилась с самым завидным женихом — ректором Провинциальной магической академии. Подумаешь, жених не успел со мной познакомиться? Сделаю ему сюрприз и поступлю в академию на престижный целительский факультет — пусть гордится невестой! Только что-то пошло не так. Вместо "Анатомии" я штудирую "Бестиарий", подопечные магические существа похожи на монстров, приготовленные зелья напоминают яды. Ректор грозит выгнать, считая самой плохой адепткой, а вредный старшекурсник ставит палки в колеса, пытаюсь выжить неудачницу из академии. Но не на ту напали! Докажу, отомщу, влюблю... а заодно всех вылечу! **ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

© Рэй А., 2026

© ИДДК, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	22
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Рэй

Самая плохая адептка

Глава 1

Предсказатели – не шарлатаны, а посредники между судьбой и обеспеченными

– Дочери, я нашел жениха! – торжественно произнес за обедом отец.

– Мне? – оживилась Валежка.

– Элиске. Она старшая, сперва нужно пристроить ее, – тяжело вздохнул папенька и покоился в мою сторону.

– Не надо меня никуда пристраивать! – возмутилась я и отвлеклась от чтения свежего выпуска «Аптекарского вестника». Даже отложила в сторону булочку.

Ох, чувствую, неумное желание отца выдать меня замуж до добра не доведет! Кажется бы, должен угомониться после того, как в прошлом году сосватал мне сына своего приятеля-банкира. Жених позорно сбежал за день до свадьбы, а я была уверена, что после такого меня оставят в покое. Как раз собиралась пойти поучиться на целителя. Но нет же! Мой отец, Адам Кошмарек, известный в Альмерии владелец аптек, буквально грезил о том, чтобы поскорее выдать нас с сестрой замуж. У красавицы Валежки ухажеров было видимо-невидимо, а вот у меня – точно невидимо. Все равно что искать живого на кладбище. Нет-нет, там я точно искать не буду. Я не некромант, а приличный светлый маг, пусть и с самым скромным резервом. И с такими же скромными внешними данными. Но тут уж папенька постарался: невзрачный цвет волос и небольшой рост я унаследовала от него, как и пухлые щеки. Конечно же я мечтала похудеть! А кто не мечтает? Но такая уж у меня комплекция – кость широкая. Вон младшая сестрица за обе щеки пирожные уплетает, и хоть бы что! Изящная блондинка Валежка была копией нашей покойной матушки. Сестрицу, как и маменьку, кроме нарядов и ухажеров больше ничто не волновало. Это я грезилась об учебе, но последние два года занималась тем, что помогала отцу управлять аптеками и варила зелья красоты. А как иначе?

Когда мама покинула сей мир и ушла за Занавесь, сестре стукнуло шестнадцать, а мне исполнилось восемнадцать. В тот год я должна была отправиться на обучение в магический пансион, но планы изменились. Отец принялся топить горе в вине, заодно и семейный бизнес пошел ко дну вместе с нашим банковским счетом. Сначала я спасала папеньку из лап зеленого змия, потом – из лап кредиторов, а затем и работу наших столичных аптек наладила, заполонив их популярными у дам настойками красоты. Отец недовольно ворчал, что некогда приличное заведение превратилось в забегаловку. Но именно мои простенькие магические примочки красоты стали самым ходовым товаром в аптеках «Кошмарекы зелья» и вновь сделали бизнес прибыльным.

– И кто же тот несчастный, согласившийся взять меня в жены? – на всякий случай поинтересовалась у отца. – А главное – где ты его нашел?

– На этот раз я доверил выбор магическому шару архимагистра Страшневицкого, – с гордостью сообщил отец и пробурчал себе под нос: – Раз все женихи, найденные мной, разбежались.

– Ты обратился к аферисту Страшневицкому?! – охнула Валежка. – Его же судили за незаконные махинации!

– Он не аферист, а оккультист! – поправил сестру отец. – И его оправдали! Да, он ушел из королевских звездочетов, но у лера Страшневицкого теперь частная практика с солидной клиентурой. Многие аристократы обращаются к нему за помощью в подборе невесты.

– И сколько ты заплатил этому афери... оккультисту, чтобы сбавить меня замуж?! – нахмурилась я.

– Между прочим, жених сам выбрал тебя из нескольких кандидатов, предложенных ему магическим шаром! – поторопился ответить отец, явно не желая обсуждать затраченные на этот «выбор» средства. – И почему сразу «сбавить»? Это лучший жених из всех, кто у тебя был!

Я обреченно вздохнула. Спорить с папенькой было бесполезно. Мы уже прошли все стадии: от мирных переговоров и убеждений до ссор, шантажа и побега из дома. В итоге самым действенным способом оказалось тайное вредительство. Но для этого мне необходимо познакомиться с избранником поближе.

– Да кто жених-то?! – нетерпеливо повторила мой вопрос Валежка.

Отец многозначительно произнес:

– Ректор Провинциальной магической академии!

– Провинциальной? – скривилась сестра. – Да еще и ректор! Значит, старый.

– К тому же безумный, коль искал жену при помощи магического шара, – поддакнула я сестрице.

– Жених совсем не старый, ему еще нет тридцати, – возразил отец. – Светлый маг высшей категории, аристократ. В Протумбрии его многие знают...

– Мы не знаем, потому что здесь столица, а не провинция! – резонно заметила Валежка. – А тридцать – уже пожилой!

Я фыркнула. Ухажеры восемнадцатилетней Валежки были ее ровесниками, и все, кто старше двадцати, казались ей пожилыми. Меня, в отличие от сестры, ни возраст ректора, ни он сам не волновали. А вот Провинциальная магическая академия очень даже заинтересовала, ведь с недавних пор там на целительский факультет принимали девушек! И если для того, чтобы поступить, нужно временно стать невестой ректора – я согласна. Потом придумаю, как отвертеться от брака.

– Когда смотрины? – продолжила расспросы сестра.

– Смотрины не будет! – категорично заявил папенька. – Брачный договор я подписал, приданое обговорил! Свадьба следующим летом, когда в академии закончится учебный год. Ректор – очень занятой человек.

– Жених что, даже не познакомится с нашей Элиской? – возмутилась Валежка.

– У алтаря и познакомится! – проворчал отец.

Видимо, не желал представлять меня жениху заранее, памятуя о прошлом провале. Нет, я, конечно, понимаю, что не такая красавица, как сестра, и нечего раньше времени расстраивать будущего мужа. Но все же обидно! А поговорить? А обсудить мое поступление в академию? Неужели папа думал, что я при первой же встрече подсыплю ректору отворотное зелье, как предыдущему жениху? Или подолью в чай слабительное, как еще одному ухажеру? Да связываться с ректором магической академии себе дороже! Я, может, впервые в жизни согласна с решением родителя. Жених меня заинтриговал, вернее, возможность учиться в его академии. О чем немедленно и сообщила.

– Никакой академии и преждевременных встреч! – воспротивился глава семейства. – Знаю я твое знакомство! Мне нужно, чтобы жених благополучно добрался до алтаря, желательно живой и здоровый! Поэтому ты, Элиска, на год отправляешься в закрытый магический пансион – будешь учиться хорошим манерам, танцам, овладеешь бытовой магией. И наконец-то похудеешь!

– Мне? Худеть?! – Я с ужасом вскрикнула и потянулась к пирожку. Чувствую, он будет последним в моей жизни. – Хочешь замуровать в закрытом пансионе до свадьбы?!

– Папа, это же меня ты обещал отправить в элитный пансион учиться танцам! Элиске они ни к чему! – надула губы сестра.

– Тебя отправлю в следующем году. А пока ты поедешь к тетушке Лижбет в Ликарнию!

– В глушь? В деревню?! – округлила глаза Валежка. – Там же нет ни приличных магазинов, ни развлечений!

– Вот именно, – согласился папенька. – Дочери мои! Вам пора повзрослеть! Одна днями напролет шастает по светским раутам и бегает на свидания с бесперспективными женихами, другая не вылезает из лаборатории – уже три взрыва устроила! На наряды и зелья все деньги извели! Так и без приданого останетесь!

– Но как же так... – Мы с сестрой попытались возразить.

– Молчать, когда отец говорит! – заорал родитель и схватил графин с горькой настойкой на лимонных корках, которую употреблял вместо успокоительного. – Моя задача – удачно выдать вас замуж! Именно об этом перед смертью просила ваша мать! А для этого тебе, Элиска, нужно заняться внешностью и манерами, поэтому ты едешь в пансион! А тебе, Валежка, – прочитать хотя бы одну книжку и научиться экономно расходовать средства! Твоим обучением займется тетя Лижбет, у этой скряги каждая копейка на счету. Уезжаете сегодня! Идите собирать вещи!

Я пыталась объяснить отцу, что тетушка Лижбет вряд ли сможет обучить Валежку хоть чему-то. Старушка была подслеповата, да и слышала плохо. Мне ли не знать – я регулярно переводила ей средства на дорожные целебные микстуры и на очки с магическими линзами. Да тетя до сих пор считает, что у нее не «маразма», а харизма! Старушка видела нас лишь на портрете и толком не разберется, какая именно из внучатых племянниц к ней приехала!..

Я замерла и неожиданно для сестры согласилась с решением папеньки.

Потому что, кажется, нашла выход!

Вскочив из-за стола и буркнув, что мы отправляемся собирать вещи, потянула за собой рыдавшую в голос сестрицу.

– Я знаю, что делать! – сообщила Валежке, как только мы оказались наедине в ее спальне.

– Да что тут поделаешь? Целый год ни новых туфель, ни развлечений, – всхлинула сестрица. – А я так мечтала учиться в пансионе! Там изучают не только танцы, но и моду!

– Будет тебе пансион!

– Как? – шмыгнула носом Валежка.

– Мы с тобой поменяемся, – подмигнула я ей.

– Как это «поменяемся»?

– Очень просто. Ты едешь вместо меня танцевать и шить модные наряды, а я...

– А ты отправишься к тетушке Лижбет? – наконец догадалась сестра.

– К тете я, разумеется, тоже заскочу, а на самом деле отправлюсь поступать в Провинциальную магическую академию. Заодно и на жениха посмотрю – что мне за счастье такое привалило.

– Ничего не понимаю, – захлопала глазами сестрица. – Как же ты увидишься с тетушкой, если поедешь в академию?

– А ты помнишь, где живет тетя Лижбет?

– Где-то в Ликарнии. Какая-то дыра на границе с Протумбрией. От нас очень далеко, – тяжело вздохнула Валежка, вероятно, представив захолустье во всей красе.

– Именно! Ликарния граничит с Протумбрией, а там рядом... академия! – торжественно пояснила я. – Остановлюсь у тети, она слепа и не разберет, которая из племянниц к ней пожаловала. Совру, что посещаю курсы кройки и шитья или кружок магического домоводства, а сама буду ездить на занятия в академию.

– Элиска, как же ты все здорово придумала! Ты такая умная, – с восхищением произнесла сестрица. – Тебе обязательно нужно учиться! Только, боюсь, меня в пансионе разоблачат, ведь они будут ждать тебя.

– Да кто догадается? Пансион закрытый, деньги отец наверняка заплатил немалые. Так какая им разница, кто из сестер Кошмарек учится?

– А твоя Провинциальная академия – та еще дыра, там тоже никого из знакомых не встретишь! – Валежка вдруг нахмурилась: – Только придется сознаться ректору в том, что ты его невеста. Он тебя по фамилии вычислит, она у нас слишком известная.

– А я скажу, что документы потеряла, – не сдавалась я. – Да что-нибудь придумаю, главное – поступить!

– Обязательно поступишь и станешь лучшей адепткой! – обнадежила меня сестра и покосилась на шкаф. – Ладно, Элиска, нечего время терять. Давай собирать вещи. Мне нужно столько с собой взять!

И Валежка принялась вытаскивать из шкафа роскошные наряды, которые в один саквояж точно не поместятся. Я тоже отправилась в свою комнату паковать книги по анатомии, тетради с рецептурами и флаконы с ингредиентами для зелий. Уверена, и редкие сушеные лапки тысячелистниковой козявки, и настойка ахирантеса десятилетней выдержки мне обязательно пригодятся – ведь я собираюсь стать лучшей ученицей на целительском факультете!

Глава 2

Не столько мир посмотреть, сколько себя показать

Я попрощалась с папенькой и Валежкой, села в поезд и помахала из окна вагона родителю ручкой, даже утерла для приличия единственную, выдавленную с трудом, слезинку. Сошла уже на следующей станции и час провела в привокзальном кафе. Там меня и обнаружила сестрица, которая совершила похожий маневр. Да, мы не искали легких путей, но папеньку необходимо убедить в том, что дочери уехали – далеко и надолго. Хорошо у меня были собственные деньги на новые билеты, даром, что ли, я последние два года работала в семейных аптеках.

Нам с сестрой пришлось провести на вокзале еще час, дожидаясь поезда. Это время мы потратили с пользой, применив маскировку. Я с трудом втиснулась в Валежкино платье и прикрыла бархатным жакетом все то безобразие, что бесцеремонно вываливалось из корсета. На голову мне сестрица нахлобучила блондинистый парик. Куплен он был в спешке в одном из привокзальных магазинчиков, качество еще то: волосинки напоминали солому, а прическа – взъерошенную траву. Но алхимичить с волосами было некогда, как и применять сложный грим. Поэтому Валежка наспех пощекотала кисточкой мое лицо и смазала губы липкой помадой. Я чихнула и облизулась.

– Не ешь помаду! Знаешь, сколько я за нее заплатила? – укорила меня сестра.

– Даже знать не хочу, – проворчала я и нахмурилась, рассматривая свой новый образ в зеркале дамской комнаты.

Если Валежка думала, что в жутком парике и с ярко-розовыми губами я стану похожа на нее, она жестоко ошиблась. Из меня вышла сельская простушка, заявившаяся с полей прямо на бал.

– И не забывай! На тебе платье из последней коллекции лиры Ширнель! Береги его! – зудела сестра, поправляя оборки на моей груди.

– Да как тут забудешь! Я в эту «шинель» еле влезла. Боюсь, что как только сяду – швы по бокам разойдутся!

– А ты не садись! И не ешь в дороге! Хотя я шнуровку ослабила, можешь воды попить, – разрешила Валежка. А затем тяжело вздохнула, рассматривая наряд, полученный в обмен: – Ты привезла мне мешок!

– Вовсе не мешок, а очень удобный сарафанчик, – буркнула я, привязывая к животу и бедрам сестры маленькие подушки. – Ткань приятного дымчатого цвета, практичная, не мнется. И фасон свободный – ешь не хочу.

– «Не хочу» – это явно не про тебя! – фыркнула сестрица.

Она с интересом наблюдала за тем, как ее стройная фигура превращается в бесформенную, а белоснежные локоны скрываются под темным париком.

Валежка тоже не стала мной, но какое-то смутное сходство с оригиналом возникло. Главное, ее неземная красота теперь не так бросалась в глаза. Правда, и моя не бросалась. Да что там «не бросалась» – она спала беспробудным сном!

С вокзала мы с сестрой дали телеграммы в пансион и тетушке о задержке в пути. Устроив Валежку в вагоне первого класса и убедившись, что поблизости нет типов сомнительной наружности, я обняла сестрицу, передала ей свои документы и напомнила, чтобы она не забывала отправлять мне письма.

Как только поезд тронулся, я отправилась на свой перрон, а вскоре уже заходила в вагон. В уютном одноместном купе расположилась на удобном диване и под мерный стук колес задремала, мечтая об академии.

Будеж, городок, в котором проживала тетушка Лижбет, оказался маленьким, провинциальным и, как ни странно, очень милым. По прибытии на вокзал я тут же разузнала о поездах, отправлявшихся из Ликарнии в Протумбрию. Оказывается, путь до академии занимал меньше часа. Как же все удачно складывалось! Оставалось придумать, что соврать тетушке, но с этим позже разберусь. А пока заметила на перроне старичка с табличкой в трясущейся руке «Валежка Кошмарек». Как только приблизилась, мужчина заулыбался:

– Лира Кошмарек? Я сразу вас признал! Вылитая вдова Лижбет в ее молодые годы! Только что-то вы припозднились.

– Перепутала время, села на другой поезд, – пояснила я в свое оправдание.

– Бывает, дело молодое, – пожал плечами провожатый и поковылял к стоянке мобилей. Я последовала за ним. И уже потянулась к дверце длинного серебристого красавца, как услышала довольное кряканье:

– Ну вот и моя шустрая малышка!

Старик открыл дверцу маленького красного недоразумения, что стояло по соседству с роскошным мобилем, и закинул мой увесистый саквояж на заднее сиденье. Я же с трудомвтиснулась на пассажирское место, и мобиль, шумно фыркая и кряхтя, тронулся.

Пока мы медленно ехали по городу на «шустрой» малышке, я краем уха слушала городские байки. А вскоре мобиль со страшным скрипом притормозил возле двухэтажного ярко-желтого особняка с розовыми колоннами и рыжей черепичной крышей. На скромное жилище болезной и стесненной в средствах вдовы дом никак не походил. Да и тетушка была в добром здравии. Из распахнутого окна доносился залиvistый смех.

На крыльцо вышла дородная светловолосая дама с добродушным лицом, в белом чепце и фартуке. Из переписки с тетей я знала, что с ней жила помощница по хозяйству – Марта. Женщина приказала водителю отнести багаж наверх, а сама провела меня в гостиную. Но прежде чем войти, Марта громко покашляла, постучала кулаком в дверь и какое-то время потопталась на пороге. Только после этого меня впустили внутрь.

На диване, укутанная в плед, дремала тетя Лижбет. Я заметила край ярко-желтого платья и мысы туфельек в тон наряду. На голове тетушки красовался кружевной чепец, из-под которого выглядывали рыжие то ли крашенные, то ли накладные кудряшки. Я собиралась поздороваться и сделать тете комплимент, как чудесно она выглядит, несмотря на возраст, тугоухость, слепоту, радикулит и маказм. Тетя приоткрыла один глаз и заохала.

– Тетушка Лижбет, у вас что-то болит? – бросилась я к старушке.

– Все-о-о, – простионала родственница. Она поморщилась, открыла второй глаз и приподнялась на локтях. Откуда-то из-под пледа появился монокль, а я сразу признала мой подарок, отправленный посылкой на зимний праздник. – Э... Элиска? Нет, та страшная. Ой! В смысле старшая, а ты – Валюшка!

– Валежка, – подсказала я.

– Я так и сказала! – буркнула тетушка и жестом приказала выйти в центр комнаты, чтобы лучше рассмотреть. – М-да. На портрете, который несколько лет назад присылал Адам, ты казалась худенькой, миленькой – вылитая мать. А сейчас стала копией папаши и старшей сестры. Хотя... я бы предпочла, чтобы приехала Элиска.

– Это почему? – возмутилась я.

Нет, мне, конечно, приятно, что тетя обо мне хорошего мнения, оценила микстуры, а заодно и денежные средства, которые я регулярно переводила ей на лечение. Но за Валежку все же обидно.

– Потому что ты черствая и равнодушная! – резко ответила тетя. – Адам написал, что ты думаешь только о развлечениях! Ничего, я это живо исправлю!

– Но я... – попыталась возразить.

– Конечно ты! Ни разу не поинтересовалась, как я живу после смерти моего драгоценного Вольдемара! Не живу, а выживаю! Думаешь, мне не нужны наряд... в смысле лекарства? Элиска – единственная из вашей семьи, кто заботился о бедной тетушке из Ликарнии! А та чудодейственная микстура, которую она отправила мне в последней посылке, оказалась настоящим живительным источником!

Тетя Лижбет мечтательно улыбнулась, а я только сейчас обратила внимание, что на лице у нее слой пудры, ресницы подкрашены, а на губах помада. Бедняжка! Даже в таком состоянии взяла себя в руки и привела в порядок, потому что не хотела выглядеть беспомощной и больной.

– Простите меня, – искренне покаялась я перед тетей.

Вернее, перед троюродной бабушкой.

На самом деле мы с Валежкой приходились хозяйке этого дома не племянницами, а троюродными внучками. Но об этом тетя Лижбет запрещала не то что говорить, а даже думать! И, кстати, какую именно микстуру она имела в виду? В последний раз я отправляла ей посылку с бутылочкой домашнего ликера, чтобы задобрить местного аптекаря, и внушительную сумму на дорогущую слуховую трубку, которую она заказала у этого скряги.

– Жу-Жу, прости девочку! – раздался мужской голос, а я только сейчас заметила в кресле, что стояло у окна, импозантного пожилого мужчину в строгом костюме и накрахмаленной рубашке. Его буйной шевелюре мог бы позавидовать и молодой, если бы не седина.

Мужчина поднялся с места, подошел ко мне и галантно поцеловал руку.

– Мм... Валюшка, познакомься со старинным приятелем моего покойного мужа – лером Гульффриком, – произнесла тетушка, и в ее голосе заиграли игривые нотки. – Он единственный, кто навещает меня. Ах да, еще лер Сигизмунд. Не то что столичные родственники!

– Жу-Жу, у тебя очаровательная племянница! А какие глаза! Так похожа на тебя в юности.

– В свои восемнадцать я была гораздо стройнее! – возразила тетя, а старикашка плотоядно улыбнулся, при этом рассматривал не мои глаза, а грудь, которая неприлично вываливалась из модного платья.

– Кхе-кхе... – закашлялась тетя, а лер Гульффрик виновато покосился на хозяйку дома. – Полагаю, Валюшка устала с дороги. Ей пора.

– Валежка, – вновь поправила тетю.

– Да что ты меня все время перебиваешь?! Дерзкая девчонка, да еще кокетка! – отчего-то разозлилась старушка, недовольно поджав губы. – Надеюсь, ты не доставишь мне неприятностей? В твоей комнате я подготовила брошюры, выбери себе курсы, позже обсудим твой распорядок дня и занятия. Но скажу одно: бездельничать ты здесь не будешь! И вот еще что: тут не столица и выпячивать достоинства не принято. Я подберу тебе наряд из своих запасов. Какое-нибудь скромное платье, что я носила до свадьбы с Вольдемаром.

Я содрогнулась, представив эти «запасы» столетней давности, но возразить не успела.

Тетя взмахнула рукой, отправляя меня восвояси, а Марта любезно открыла дверь, выпуская из гостиной, а затем отвела в отведенные мне покои... на чердаке.

Старомодные обои с розовыми цветочками, комод, заставленный пыльными флакончиками, застиранное покрывало и подушки с вышивкой – все указывало на то, что в этой комнате давно никто не жил.

– В этой спальне лира Лижбет жила до брака и пожелала, чтобы все так и осталось. В шкафу хранятся ее платья, в комод портреты и кое-какие документы. Хозяйка иногда сюда захаживает, вспоминает былые денечки.

Я поблагодарила Марту, но как только она вышла, пригорюнилась. Маленькая спальня больше напоминала кладовку, чем гостевую комнату. А где же мне проводить опыты? Где готовиться к занятиям?!

– Обед я тебе в кухне подам, спускайся, как переоденешься. Если что понадобится, обращайся. Слуг у нас мало, я да водитель! – донесся голос Марты, уже спустившей вниз по лестнице.

Я же принялась разбирать чемодан. Будем считать, воссоединение с родственницей прошло успешно. Теперь можно снять ужасное платье и решить, что надеть на собеседование в академию. Как отлучиться из дома, придумаю позже. Хотя с таким количеством брошюр, что лежали на столе, слишком долго думать не пришлось. Здесь была даже Школа магического домоводства в Жиже, городке, где находилась и Провинциальная академия. Отлично! Вот туда я завтра и отправлюсь!

А пока обошла комнату, заглянула в шкаф, окинула взглядом невзрачные тетушкины девичьи наряды «прощай, молодость». Поочередно открыла ящики комода, собираясь разложить в них белье. И обнаружила старые портреты, письма, а еще запрятанное в дальний угол свидетельство о браке Лижбет и Вольдемара Грачинских. С портрета на меня смотрела тетя в ее двадцать с небольшим: изящная блондинка с озорным взглядом. Рядом с ней возвышался важного вида черноволосый носатый мужчина.

Покопавшись в ящике, достала еще одну бумагу – метрику тетушки Лижбет. То, что родственница скрыла от всех пару десятков лет, меня не удивило. То, что ее настоящее имя по документам – Элиска, измененное в нынче модное Лижбет, я знала – папа неоднократно напоминал, в честь кого меня назвали. А фамилия у тети в девичестве была не Кошмарек, а Комарек – наша дальняя родня из Ликарнии. Кстати, внешность тетушки до брака была несколько иной – пухлые щеки выдавали любительницу сладкого. Разве что блондинка, как и моя сестрица, только на голове какой-то странный начес. Тетушка в свои восемнадцать чем-то напоминала меня в этом жутком парике.

Я впиалась взглядом в метрику, и меня осенило: а не воспользоваться ли этим документом для поступления в академию? Печати не так легко подделать, как и тисненую бумагу, а вот цифры можно подправить. Все лучше, чем портить Валежкину метрику, с которой я приехала, или покупать сомнительную подделку в подворотне. А что? Как раз преобразователи в косметичке завалились – растворитель и перо с меняющими цвет чернилами. Эту прелесть мне привезла в подарок одна из благодарных клиенток нашей аптеки, купила в Протумбрии в лавке «Магические штучки». Что ж, раз тетушка забросила документы в дальний ящик, значит, давно о них позабыла. А мне пригодятся!

Через четверть часа я любовалась результатом своей деятельности – измененной датой рождения. И теперь в документе сообщалось об Элиске Комарек восемнадцати лет от роду. Что ж, если сильно не приглядываться, определенное сходство с портретом имеется. Да и кто позволит приглядываться? Мельком покажу приемной комиссии документ, а затем блесну знаниями, а может, и зелье сварганю. Зря я, что ли, тащила с собой пузырьки с настойкой ахирантеса и монстеры?

Удивлю, докажу, поступлю!

Я убрала метрику в сумочку и довольно потерла ладони. Жизнь потихоньку налаживалась. Отца провела, к тетушке благополучно добралась, новые документы состряпала. Остается всего ничего – поступить на престижный целительский факультет и посмотреть на жениха!

Глава 3

Врагов бояться – в академию не ходить!

С утра пораньше я собиралась отправиться в Жижу, соседний с Бужежом городок. Как ни странно, тетушка возражать не стала, что я выбрала курс магического домоводства в Протумбрии. Наоборот, мне показалось, у нее даже настроение поднялось. А уж когда я сообщила, что папенька полностью оплатит не только мое обучение, но проживание в ее доме, старушка и вовсе взбодрилась, выпив рюмочку ликера, который упорно называла живительной микстурой. Перед уходом я пожелала тете Лижбет здоровья.

– Езжай, Валюшка. И не торопись! – напутствовала родственница. – Изучи хорошенько программу, пообщайся с преподавателями, а может, сразу приступишь к обучению. Мой водитель подождет тебя на станции сколько нужно.

Пообещав тетушке не возвращаться ранее полудня, отправилась покорять Провинциальную магическую академию. Заодно и на курсы заскочу.

Водитель доставил меня на местный вокзал, там я села в поезд, следовавший до Жижы. Я заняла кресло у окна и так залюбовалась мелькающими деревеньками с яркими домами, обширными лугами и лесами, что не заметила, как прибыла в пограничную Протумбрию.

Первым делом забежала на курсы. Пока милая старушка, которая представилась лирой Эндрю и являлась директрисой заведения, подробно рассказывала о предметах и расписании, я прикидывала в голове, как бы так сделать, чтобы и диплом получить, и избежать знаний о расстановке мебели силой заклинания «фуй-шуй».

– А еще есть курсы по управлению газонами и сорняковедению, – увлеченно перечисляла лира Эндрю. – Лекции по подводному плетению корзинок. Есть практический отворотный курс «Отлюбись», но вам больше подошел бы приворотный «Охмурись»... Да-да, знаю, привороты в Протумбрии запрещены, но я подскажу, как приготовить нужное зелье, не нарушая закона!

Старушенция еще час распиналась о дамских секретах и достоинствах школы, которая располагалась почему-то в гостинице маленького двухэтажного домишки. Правда, других учениц я пока не заметила. Но за познавательную беседу, а особенно за чай с плюшками, директрису поблагодарила, забрала расписание и пообещала вернуться. Сама же отправилась на дело – то есть поступать в магическую академию.

Погода стояла прекрасная, и я решила прогуляться. Но, добравшись до здания академии запыхавшаяся и в съехавшем набок парике, я уже пожалела, что не взяла таксомобиль. Хорошо хоть не надела Валежкино платье, иначе дышать бы не смогла. В моем синем расклешенном сарафанчике и дышалось, и шагалось свободно.

Я остановилась у мрачных каменных ворот, переводя дыхание. Не так я себе представляла храм знаний, хоть размеры и впечатляли. Над забором возвышались башни, прямоугольное строение с многочисленными пристройками походило на замок. В стороне одиноко стояла уродливая каланча – то ли водонапорная башня, то ли дозорная крепостная вышка. Точно! Серые мрачные стены академии и темные решетчатые окна напоминали оборонительную крепость. Вот и хмурый пожилой сторож, высунув голову из окна круглой будки, окинул меня грозным взглядом, словно встречал врага:

– Кудысь?

– Пришла поступать в академию!

– Поступать она пришла! Свободных мест нет! – припечатал мужчина с характерным местным говорком.

– Как это «нет»? – возмутилась я. – В газете написано, что собеседования проходят до первого учебного дня. Значит, в запасе еще несколько дней!

– Проходят, – согласился сторож. – Только все места среди дамочек разобраны. Кронкурентия!

– Но мне очень надо!

– Всем надо, – пожал плечами сторож и захлопнул окошко, исчезнув в будке.

Увы, возле ворот не было ни единой души, чтобы уточнить про набор, лишь плотными рядами стояли мобили. Я заозиралась, прикидывая, смогу ли перелезть через ограду. А пока размышляла, как проникнуть на территорию, услышала фыркающий звук, а вскоре возле ворот резко затормозил желтый мобильчик, похожий на букашку. Из него выскочила высокая темно-волосая девица в модном брючном костюме, какие носили ну очень смелые дамы. Хотя здесь, в провинции, как я заметила, не придерживались классической моды. Это в Альмерии женщины предпочитали длинные платья и изысканные украшения, а мужчины – костюмы-тройки или сюртуки из дорогого сукна. В Протумбрии и Ликарнии я наблюдала в нарядах дикую смесь: от классических фасонов до новомодных укороченных до колена юбок и узких брюк. С завистью покосилась на стройную незнакомку, мечтая, что когда-нибудь смогу надеть такой костюм.

Тем временем девица что-то протянула вновь выглянувшему в окно сторожу, и тот открыл ворота, пропуская ее внутрь.

– Простите, пожалуйста! – Я схватила девушку за руку. – Как пройти на территорию академии?

– Ты из опоздавших? – Незнакомка посмотрела на меня с пониманием.

– Из опоздавших? – переспросила я.

– Ну, из тех, кто поступает в последний день. По слухам, осталось всего три места.

– Да, – неуверенно протянула в ответ и расстроилась: всего три места?!

– Идем! – подхватила меня за руку девица, бросив сторожу: – Она со мной!

– Эй! Мы так не договаривались, нужно накинуть! – возразил мужчина.

Но моя новая знакомая его не слушала, а поторопилась, утаскивая меня за собой, пока ворота не захлопнулись.

– Развели взяточников, хорошо, что меня предупредили заранее! А еще хотят стать первым учебным заведением в королевстве! Ну ничего, я им покажу, только бы поступить!

Я вздохнула в ответ. И в Альмерии, и в Протумбрии так и не побороли этот «недуг»: взятки без зазрения совести брали как большие чины, так и мелкие сошки.

Незнакомка не позволила мне долго сокрушаться и тащила за собой, подгоняя: «Быстрее же! Опаздываем!».

Мы очутились во дворе академии, и теперь я могла рассмотреть здание основного корпуса. Вблизи оно показалось еще более неприветливым, а башни отчетливо намекали, что никакой это не замок, а самая настоящая крепость, которую раньше брали штурмом враги, а теперь, видимо, – студии.

Занятия еще не начались, академия выглядела безлюдно, и только у квадратной железной арки неясного назначения сучали двое молодых людей в синих мантиях с серебристыми нашивками на рукавах. Юноши равнодушно скользнули по мне взглядом, зато заинтересовались моей спутницей.

– Куда торопишься, красотка? – ухмыльнулся рыжеволосый парень, преградив путь.

– Я бы с удовольствием с тобой поболтала, но приемная комиссия уже начала работу. Будет неловко, если я опоздаю и укажу на тебя в качестве причины, – дерзко ответила девушка.

– Оставь их, Бжижек, – встрял второй юноша, статный широкоплечий брюнет. Если бы не высокомерное выражение лица, его можно было бы назвать красавчиком.

Рыжеволосый Бжижек недовольно покосился на нас и активировал механизм. Железная арка-рамка замерцала.

– Твоя правда, Джер, может, эта дуреха еще и не поступит, а я на нее свое драгоценное время трачу.

– О чем ты говоришь? Конечно, не поступит! – высокомерно хмыкнул брюнет. – Да и нужно сперва магическую рамку пройти! Вдруг у этих новеньких нет магии – тогда сразу на выход.

Моя новая подруга фыркнула и смело шагнула вперед. Арка вспыхнула серебристым и загудела, явно подтверждая высокий магический резерв гостыи.

– Быстрее, мы опаздываем! – обернулась ко мне девушка.

Задержав дыхание, я тоже шагнула в арку, которая вяло мигнула и жалобно пискнула.

– Темная Нада! И такие, как эта пампушка, надеются поступить! – закатил глаза рыжеволосый.

Его собеседник лишь скривил губы в улыбке, а я не выдержала:

– Я обязательно поступлю на престижный целительский факультет!

– Мечтать не вредно, – огрызнулся рыжий Бжижек.

– Обязательно поступим! – поддержала меня новая знакомая и хитро улыбнулась: – Только потом не удивляйся, если за ужином вместе с котлетой ты проглотить чихательный порошок или на носу вырастет уродливая бородавка!

– Да вы... Между прочим, на территории академии магичить вне уроков запрещено! – надул щеки рыжий, а темноволосый выкрикнул что-то нам вслед.

Но мы их не слышали, а побежали в главный корпус.

Судя по тому, как ветер с силой захлопнул за нами дверь, парни оказались стихийниками. Ну и пусть. Врагов бояться – в академию не ходить!

Дежуривший на входе еще один студент уточнил, куда мы идем. Выслушав объяснения, указал на одну из дверей. Мы пересекли круглый холл, а я про себя отметила, что внутри помещение выглядит гораздо лучше, чем снаружи. Пол был выложен разноцветной мозаикой, стены из приятного нежно-розового мрамора радовали глаз, а цветные витражи напоминали о прежних эпохах.

– Значит, ты тоже на целительский поступаешь? – спросила я у спутницы.

– А куда еще? На факультете магической механики мест уже нет, а на некромагический принимают только темных магов и парней. Да мне и нужен целительский, жаль, я в зельях не сильна, – честно призналась собеседница.

– Зачем же ты идешь на целительский, раз в зельях не сильна? – удивилась я.

– Надо! – резко ответила брюнетка и открыла дверь.

Я была не из робкого десятка, но сейчас, войдя в аудиторию, стусевалась. В комнате собралось полно девиц, среди которых, разумеется, были магессы с сильным магическим даром, желающие поступить на престижный целительский факультет.

За столом восседала приемная комиссия: трое мужчин в разноцветных мантиях. Худой магистр с взъерошенными волосами в шоколадной шелковой накидке недовольно проворчал:

– Еще две! Какой ужас!

– И прекрасно, – улыбнулся седовласый мужчина в мантии благородного зеленого цвета. – Настоящий цветник!

– Не стойте у входа, занимайте места! – крикнул третий экзаменатор, старик с длинной бородой, и указал нам скрюченным пальцем на свободные кресла в третьем ряду.

– Это декан факультета провидцев, – шепотом пояснила подруга, кивнув в сторону старика. – Тот высокий в коричневой мантии – декан факультета механики. Вредный до ужаса, в этом году так никого из девчонок и не выбрал, а в прошлом лишь одну студентку взял.

– А в зеленом балахоне кто? – поинтересовалась я, пробираясь между рядами.

– Лер Матеуш, бывший ректор академии и декан целительского факультета. Тот, кто нам нужен!

– Нельзя ли потише? – цыкнула на нас тощая девица в огромных очках и с мышинным хвостиком, одетая в унылое бесформенное платье с высоким воротом. Она обложила себя книгами и тетрадями, явно готовясь к вопросам.

Остальные девушки тоже недовольно на нас покосились, хотя некоторые разглядывали с интересом.

– Кстати, я Вилария Войта. Можно просто Вилка, – наконец представилась новая подруга, когда мы заняли свободные кресла.

– Я Элиска Кош... Комарек, – запнулась я. – Друзья зовут меня Лиской.

– Вот и познакомились. А теперь давай повторим определения и рецептуры, а то у меня с этим плохо, – вздохнула Вилка и достала из сумки толстенную тетрадь. – Говорят, ректор – тот еще злыдень!

– Строгий? – уточнила я, вспомнив, что ректор академии по совместительству приходится мне женихом. Правда, он еще пока не в курсе, что его благоверная поступает. Вот и посмотрю на него.

– Строгий? – усмехнулась подруга. – Вредный и высокомерный! Ну а что ты хочешь – светлый маг высшей категории, магистр бытовой и правовой магии, старший советник заместителя Протумбрии. Год назад возглавил академию, когда лер Матеуш собрался на пенсию, и сразу принялся вводить новые порядки. Некоторые дурехи сохнут по новому ректору, но я-то знаю, что он за тип...

Вилка не договорила, потому что в этот момент в комнату зашел высокий, худощавый, но широкоплечий мужчина лет тридцати. Вилария закатила глаза, а собравшиеся девицы восторженно заохали. Это и понятно: незнакомец был красив, как светлый бог Эвзен. Белоснежные волосы аккуратно собраны на затылке, профиль словно высечен из камня, на чувственных губах играла легкая улыбка, а уверенный взгляд выдавал знающего себе цену мужчину. На нем была мантия, напомнившая мне растение кардоус козлевикус, в том смысле, что такого же насыщенно-лилового цвета. И этот цвет прекрасно подходил к фиалковым глазам. Вообще-то я не слишком жаловала сильный пол и никогда раньше не восхищалась мужской красотой, а уж тем более не замечала за собой учащенного сердцебиения или затрудненного дыхания при виде незнакомцев. Сейчас же поддалась общему очарованию и следила за каждым движением красавца. Повезет же кому-то...

– Ректор Тори, будущие адептки к собеседованию готовы. Ждем только вас, – произнес декан целительского факультета, а я вжалась в сиденье и начала медленно сползать вниз.

Так вот ты какой – ректор Провинциальной магической академии и по совместительству мой жених Амадор Тори!

И вовсе он не старый, как предполагала Валежка, а мужчина в самом расцвете сил. И не глупый, раз ректором работает. А что к оккультисту Страшневицкому за выбором невесты обратился, так в этом особая мудрость проглядывается. Значит, не выбирает спутницу жизни по внешности, а ищет другие достоинства. И я готова их продемонстрировать! Ум, знания и опыт... в аптекарском деле. Ректор будет гордиться невестой – будущей адепткой академии. Замечтавшись, я как-то не заметила, что большинство девиц уже прошли отбор и сейчас многие из них утирали слезы, а кто-то даже тихо подвывал.

– А что случилось-то? Чего они плачут? – поинтересовалась у Виларии. – От счастья, что прошли отбор?

– Угу. От счастья, что больше не увидят ректора, – злорадно хмыкнула Вилка. – Меня, конечно, предупреждали, что он противник прогресса, полагающий, что место женщины – на коврике возле ног мужа. Но не до такой же степени! Ты слышала, как грубо он разговаривал с той рыженькой? А какие замечания отпускал относительно умственных способностей и внешности той светловолосой скромняги?

– И что он ей сказал? – напряглась я.

Поведение красавца ректора как-то не вязалось с его благородным образом.

– Сказал, что в человеке все должно быть прекрасно: и ум, и уровень магии, и внешность. Она же не проходит ни по одному параметру.

– Не может быть, – пролепетала я, поправляя парик.

Чую, зря затеяла изменения с внешностью. Пока не поздно, нужно хотя бы снять уродливые лохмы и стереть с губ розовую помаду, которую подарила Валежка.

Пока очередная девушка отвечала на вопросы, я решила быстренько пробраться в дамскую комнату. Пригнувшись, направилась к выходу. Но когда цель, то есть дверь, была уже близко, что-то пошло не так. Девушка, державшая ответ перед комиссией, с рыданиями подскочила с места и ринулась в мою сторону. Оттолкнув меня от двери, она выскочила из аудитории, а я, пошатнувшись, отступила назад, к столу, за которым восседали преподаватели. Зацепившись ногой за стул, неловко упала на колени, а сумочка раскрылась, демонстрируя содержимое.

– Что за представление вы нам устроили?! Пересядьте, и желательнее на стул! – услышала раздраженный голос Амадора Тори. Надо сказать, красивый такой голос, низкий, с бархатными нотками. – У нас, конечно, монархия, но даже правитель не требует, чтобы перед ним падали ниц. А я всего лишь ректор академии.

– Не скромничайте, лер Тори, – усмехнулся декан факультета механики. – Все девицы перед вами стелются. В переносном смысле, конечно. Но эта, видимо, решила отличиться в буквальном.

Сгорая от стыда, я поднялась. Подобрала с пола сумочку, села на стул, стараясь не смотреть на главу академии.

– Если девушка думает, что таким образом меня разжалобит, она сильно ошибается, – с раздражением проговорил лер Тори. – И как она собирается работать целителем? Все порошки рассылет или прольет микстуру на больного!

– Ну-ну, Амадор, ты слишком строг к юной лире, – вмешался декан целительского факультета. – Прошу вас, дорогая, передайте нам документы и приложите ладонь к прибору, чтобы подтвердить магический уровень. Пора начать экзамен.

Я с благодарностью посмотрела на декана Матеуша и протянула документы. А глава факультета механики придвинул ко мне круглый ящик с выемкой для ладони.

– Наша новая разработка, – гордо произнес декан. – Одна из моих адепток придумала.

– Единственная ваша адептка, по совместительству жена моего лучшего друга, – буркнул под нос ректор, а затем забрал у лера Матеуша мою метрику и прочитал: – Элиска Комарек из Ликарнии. Что ж, лира Комарек, поторопитесь.

Я робко коснулась прибора, раздался писк, а на панели высветилась надпись: «Светлый маг, первый магический уровень». Хорошо хоть возраст не додумались определять, иначе обман с документами раскрылся бы немедленно. Тем временем ректор Тори взгляделся в портрет тетушки, покосился на меня и нахмурился. Неужели раскусил?

– М-да, негусто, – тяжело вздохнул он. – Сидели бы дома с таким уровнем магии, подумали о замужестве. А вы в академию рветесь!

На помощь вновь пришел декан целительского факультета:

– Возможно, будущая студентка удивит нас знаниями.

– Проверим! Приступим к устному опросу, – согласился ректор и тут же приступил: – Что такое систематика и классификация растений?

– Сисм... Клафсф... – запнулась я.

Только зря посмотрела на ректора. Куда-то подевалась и моя решительность, и красноречие. А я ведь готовилась и знала ответ на заданный вопрос, но, словно загнанный зверек, тряслась под взглядом хищника и любовалась его красотой, губительной и опасной.

Губы ректора Тори скривились в невообразимо привлекательной и коварной усмешке:

– Не вижу смысла дальше продолжать.

– Возможно, девушка растерялась. С кем не бывает, – вновь поддержал меня лер Матеуш. – Дорогуша, на какую специализацию вы хотели попасть: общую лекарскую, зельеварение или хирургическое врачевание?

О специализации я как-то не подумала, но ближе всего мне было зельеварение.

– З-з-з... – произнесла я, но голос задрожал, и вместо ответа вышло жужжание.

– Очередная ваша поклонница, лер Тори, потеряла дар речи, – хмыкнул декан факультета механики. Он явно лебезил перед ректором, пытаясь угадать его настроение. – Как и большинство, приехала покорять не академию, а вас.

– Жениться вам надо, Амадор. Тогда на экзамены придут лишь те, кто действительно хочет учиться, – встрял в беседу четвертый участник комиссии, старик-провидец. Он вдруг вперился в меня остекленевшим взглядом, замер, а затем протянул нараспев: – Ночь, улица, фонарь, аптека... Аптеки! Кошмар!

– Ну началось, – закатил глаза «механик». – Прекращайте ваши фокусы, профессор. Мы все верим, что провидческий дар все еще с вами.

– Кошмар! – не сдавался старикашка и указал на меня. А затем вновь вздрогнул, моргнул и улыбнулся, словно не он сейчас хрипел и кричал. – О чем это я?

– О том, что нынешние абитуриентки – сплошь головная боль и ночной кошмар, – усмехнулся Амадор Тори. – И я полностью с этим согласен.

– Ах да, вспомнил! – вскрикнул декан провидческого факультета. – Вы говорили про свадьбу. Когда?

– Следующим летом, – ответил ректор, а преподаватели одобрительно закивали и принялись обмениваться репликами, поздравляя коллегу.

Похоже, члены комиссии позабыли не только обо мне, но и о как минимум тридцати абитуриентках, которые притихли и внимательно прислушивались к беседе.

Декан Матеуш поинтересовался, чем занимается невеста, и в зале наступила гробовая тишина.

– Выбирал мой отец, брак договорной. Девушка сейчас обучается в магическом пансионе.

– Хорошенькая? – оживился старик-провидец.

Правда, в его провидческих способностях я, как и декан факультета механики, сильно сомневалась. Но это к лучшему, иначе старикашка сразу бы меня раскусил.

– Понятия не имею, – пожал плечами лер Тори. – Видел только портрет. Обычная.

Я едва не возмутилась вслух. Что значит «обычная»? Я обладаю деловой хваткой, хорошо разбираюсь в омолаживающих настойках, а какой у меня характер! Внешность – не главное. Но я и не уродина, просто не такая яркая красавица, как сестра.

– В жене главное не внешность, – продолжил Амадор Тори, и я немного успокоилась. Значит, не такой уж он циничный. Просто ценит другие качества.

– А что же? – хором спросили мужчины, а абитуриентки вторили им эхом.

– Хорошее воспитание, чистокровная магия, аристократические корни и покладистый характер. Главная задача жены – подарить наследника и следить за домом. Впрочем, вы, как глубоко женатые люди, должны это понимать.

Деканы согласились, я же шумно выдохнула, не сдержав волнения. Мой жених словно говорил о породистом домашнем питомце, а не о спутнице жизни.

Ректор перевел на меня удивленный взгляд:

– Вы все еще здесь, лира Комар?

– Я Комарек, – пропищала в ответ.

Голос от волнения сел, да и руки тряслись, но уже не от страха, а от злости. Так и хотелось перегнуть через стол, сжать пальцы на ректорской шее и...

– Неважно. Вы провалили устный экзамен, поэтому не вижу смысла продолжать, – огласил приговор лер Тори.

Я расслышала, как часть девиц за спиной радостно захихикала. Но другая часть сочувственно охнула.

– Возможно, она справится с письменным заданием? – Декан Матеуш по-отечески мне улыбнулся и протянул лист: – Ответьте, пожалуйста, на эти вопросы.

Я взяла ручку и уткнулась в вопросник. Сейчас, когда не смотрела на ректора и не слышала его насмешливого голоса, стало легче. Взяла себя в руки и на все вопросы ответила быстро, а кое-где приписала дополнительные характеристики. Закончив, передала лист декану.

– Вот видите, она справилась! – довольно произнес лер Матеуш, демонстрируя ректору ответы. – Великолепное знание свойств растений. Вам, дорогуша, непременно нужно на зельеварение. Я бы предложил...

– Я против! – неожиданно возразил Амадор Тори. – Как она будет общаться с пациентами, если двух слов связать не может?

– А давайте ее... – Декан Матеуш прищурился и, склонившись к ректору, зашептал. Но кое-что я расслышала: – Новое... резервное отделение... с общением там легче...

Я приободрилась. Неужели мне предложат поступить на элитный курс для одаренных студентов? Но тут же расстроилась, услышав вопрос главы академии:

– Это куда вы определили тех оболтусов-второгодников?

– Ребятам надо дать шанс... вот увидите, они еще себя проявят... – убедительно произнес декан.

– Обсудим позже, а пока осталось еще несколько претенденток, хотелось бы уже с ними покончить. В смысле завершить экзамен. – Амадор Тори скользнул по мне равнодушным взглядом и уставшим голосом произнес: – Лира Комарек, вы свободны. Ждите объявления результатов.

Я послушно кивнула, так и не поняв, прошла отбор или нет. На негнущихся ногах поплелась на свое место, а ректор уже выкрикивал: «Следующая!»

На экзекуцию теперь отправилась Вилария, и я пожелала ей удачи. Но наблюдать за тем, как новая подруга сдает экзамен, была не в силах. Едва сдерживала слезы, вспоминая то унижение, через которое пришлось пройти, и то, как позорно растерялась. Значит, по мнению лера Тори, жена только и способна, что рожать наследников и следить за домом? Но как же учеба? Любимое дело? А любовь?!

Ну уж нет! Я буду учиться, чего бы мне это ни стоило, и стану лучшей на курсе! Всклипнув, как и большинство девиц в комнате, вновь посмотрела на жениха. В белоснежных волосах играли солнечные блики, светлая кожа будто сияла. Но теперь ректор не казался мне таким уж привлекательным. Вроде бы нос у него длинноват, а губы слишком узкие. И глаза не фиалковые, а цвета увядшего дракункулюса – серо-буро-малиновые! А эта высокомерная улыбка... Она такая... Шмыгнула носом и отвернулась. Кого я обманываю? Просто моему жениху досталась внешность бога Эвзена и нутро аморфофаллуса, или, как его называют в народе, тухлого цветка. Тут уж ничего не изменишь, придется, как обычно, сбежать из-под венца.

От размышлений отвлекли громкие голоса: ректор о чем-то спорил с Виларией, а декан Матеуш, как и в моем случае, защищал абитуриентку.

– Как можно при таком высоком магическом уровне быть бездарем? Вы ничего не знаете!

– Так, может, для этого я и поступаю, чтобы меня научили! – с вызовом парировала Вилка.

Я восхищалась новой подругой. Нет, я никогда не была забитой, но чтобы так дерзко с кем-то разговаривать – смелости не хватало. Вот и отцу научилась не перечить, во всем соглашалась, а тайком делала по-своему.

– Амадор, сам подумай, у девочки седьмой магический уровень. Из всех абитуриенток только у лиры Беде подобный! Это удача для нашей академии – заполучить таких сильных магов. Может, возьмем Виларию Войту на резервный и в этом году откроем новое отделение?

– Только под вашу личную ответственность, лер Матеуш, – нехотя кивнул ректор. – Но если опыт окажется неудачным, после первого семестра всех выгоню!

Оставив последнее слово за собой, Амадор Тори попросил присутствующих покинуть помещение и дать комиссии время для принятия решения. Ну как попросил – рывкнул так, что всех словно ветром сдуло. И теперь толпа девиц сгрудилась возле двери в коридоре, пытаясь подслушать и выяснить, о чем говорят преподаватели. Вилка же потянула меня в сторону, выдала слуховую трубку, себе достала такую же, прижала один конец к уху, другой – к стене, а я повторила за ней. Слышимость была чудесная, я даже различила храп профессора-провидца!

– Обе девочки с характером, и это хорошо. При работе с эмже им это пригодится, – раздался голос декана Матеуша.

– Вот именно что с характером! – возмутился ректор. – А студентки должны быть скромными и не перечить. Да и как они будут учиться? У одной высокий магический уровень, но нет знаний, а у другой магии почти ноль и толком выразить мысли не может, разве что в травах разбирается.

– Это судьба! – выкрикнул старик-провидец, проснувшись, и забормотал: – Ночь, улица, фонарь, кошмар...

– Хорошо-хорошо, под вашу личную ответственность, декан Матеуш! – поторопился произнести Амадор Тори, перебивая провидца. – Но чувствую, что это ваше новое отделение доставит нам немало хлопот.

– Да что может пойти не так? Всего-то восемь адептов, а не тридцать, как на остальных отделениях. Зато мы получим преимущество перед столичной академией, у них нет подобного направления.

– А кто будет куратором нового отделения? Магистр зельеварения Болек? – поинтересовался декан факультета механики.

– Нет-нет, в кураторы мы пригласим лера Дуба, моего давнишнего приятеля, бывшего воюку, – подсказал лер Матеуш.

– А опыт преподавания у лера Дуба имеется? – въедливо уточнил ректор Тори.

– Как не быть? В свое время он преподавал в военной школе, – подтвердил декан Матеуш и пробормотал: – Лет двадцать назад.

– Хорошо, открываем резерв, ваши протеже будут зачислены на экспериментальное эмже-отделение. Но до первой сессии. А теперь пригласите абитуриенток в зал. Объявим результат.

Мы с Виларией отпрянули от стены, потому что дверь открылась и всех девушек попросили вновь зайти в аудиторию.

– Думаешь, речь шла о нас? – прошептала Вилка.

– Надеюсь, – кивнула я, заходя в зал. – Только что такое эмже?

– Ты же слышала – новое отделение для особенных студентов. Да какая разница! – отмахнулась новая подруга. – Главное, прорваться на целительский факультет, а там разберемся.

Она явно была довольна, что у нас появился шанс поступить в академию. Весь вопрос лишь в том, во что мы влипли и как глубоко.

Я так разнервничалась, что речь ректора Тори пропустила мимо ушей. Лишь когда глава академии принялся перечислять фамилии поступивших, я напряглась, не услышав среди них ни Комарек, ни Войту.

– Поздравляю новых адептов нашей академии: лиру Агнешку, лиру Вуйчик и лиру Беде! – тем временем распинался ректор. – Они с успехом выдержали экзамен и зачислены на престижный целительский факультет, отделение зельеварения и отделение общего врачевания.

Среди подошедших к декану Матеушу девиц я узнала серую мышшь в очках и с хвостиком. Ни секунды не сомневалась, что она пройдет.

– Особенно хотелось бы отметить Ханку Беде, – указал на очкастую ректор Тори. – Именно такой должна быть адептка нашей академии. Умная, приятная в общении, с высоким магическим потенциалом. Скромная и аккуратная. Но многие об этом забывают. У некоторых так раскрашены лица, что хочется умыться. Или птичье гнездо на голове. Это недопустимо.

Почему-то при словах о птичьем гнезде лер Тори покосился на меня. Не спорю, парик оказался неудачным, но у каждого свои недостатки, зачем же на них указывать прилюдно? Вот у самого ректора характер противный, но я же об этом молчу.

– Что ж, еще раз поздравляю адептов, остальным желаю за год определиться с тем, насколько сильна ваша тяга к знаниям. И милости просим на экзамены, которые состоятся в следующем году.

Раздались всхлипы и возмущенные возгласы не прошедших отбор девиц, а декан Матеуш прокашлялся и многозначительно посмотрел на ректора.

– Ах да, чуть не забыл. В этом году мы открываем еще одно отделение на целительском факультете. По личной просьбе декана на него зачислены Элиска Комар и Вилария Войта.

– Комарек, – поправила я.

Но ректор уже не слышал. Не желая отвечать на вопросы, он, коротко попрощавшись, устремился на выход.

– Мы поступили, Лиска! – подмигнула мне новая подруга. – Значит, все наши мучения не напрасны!

– Да, – согласилась я и в числе пятерых счастливиц направилась за деканом в приемную подписывать договор с академией.

Правда, как оформляла документы и прощалась с Вилкой, толком не помню. От радости и пережитого стресса кружилась голова. Словно в тумане добралась до Будежа, где на станции меня ожидал тетушкин водитель.

Вернулась домой, как и обещала, после полудня, но к беседам с родственницей была не готова. Да и она, похоже, не жаждала увидеть племянницу. Тетя Лижбет закрылась в гостиной и попросила Марту ее не беспокоить: в гостях у родственницы вновь находился лер Гульфрик. Это и к лучшему, мне нужно прийти в себя и придумать, что соврать, ведь учеба будет занимать большую часть дня. И хорошо бы решить, как вести себя с Амадором Тори: держаться от него подальше или сразу признаться, что я его невеста. Вдруг он отменит помолвку, и не нужно будет ждать целый год. Очевидно же, что моя Элиска Комарек ему не понравилась. С другой стороны, обо всем сразу же узнает папенька и запретит мне учиться в академии, а Валежку отзовет из пансиона. Нет-нет, нужно пока молчать и посещать занятия под именем адептки Комарек. Вот стану лучшей на курсе, тогда и раскрою правду!

А еще неплохо бы прикупить модные наряды, все девицы так ярко и необычно одеты. Да и замечание ректора Тори задело. Нет, я по-прежнему считала, что красит женщину не внешность, а ее душа, характер, ум. Ну и еще осветляющее зелье, которое завтра же приготовлю и наконец избавлюсь от жуткого парика.

И все же нервничать меня заставляло не разочарование в женихе-ректоре и не возможные последствия обмана. От переживаний я совершенно забыла уточнить у декана, что это за эмже-отделение, на которое нас зачислили.

Ох, чую, влипла я в очередную историю!

Глава 4

Ничто так не красит девушку, как натуральный краситель с заклинанием «охмурилис»

Утром я колдовала над алхимическим раствором, благо и горелку, и колбы прихватила с собой. Решила обойтись без радикальных мер, ибо ни опыта, ни условий для полноценного окрашивания не было. Поэтому сделала настойку для приема внутрь – мое новейшее изобретение, пользующееся популярностью в «Кошмарековых зельях». Средство на несколько оттенков осветляло волосы, делало светлее кожу, а эффект держался в течение месяца.

Через полчаса я посмотрела на себя в зеркало и была приятно удивлена результатом. То ли переборщила с дозировкой, то ли положила чуть больше, чем следует, лимонника и экстракта белянки, но мои невзрачные темно-русые волосы приобрели приятный жемчужный цвет. Конечно, до белоснежных прядей сестры было далеко, но оттенок мне очень шел и неожиданно сделал хорошенькой. И это гораздо лучше, чем тот желто-соломенный взъерошенный парик.

И почему мысль осветлить волосы, да и в целом улучшить внешность, не приходила мне в голову раньше? Ведь красители, омолаживающие крема и магические примочки – мой конек! Вероятно, потому, что папенька ежедневно повторял, что Валежка – красавица в матушку, а нас с ним природа внешностью обделила и тут уж ничего не поделать. А если еще похудеть и избавиться от толстых щек, в талии немного уменьшиться, особенно в бедрах... Нет, с этим точно не выйдет – у меня же кость широкая.

Надев серое бесформенное платье в пол и привычно стянув на затылке в пучок не слишком длинные, но пышные волосы, я взяла брошюры и отправилась к тетушке, чтобы доложить о поездке в Жижу. Но обнаружила родственницу не в спальне, а в столовой – в ярком наряде, глупо хихикающую в окружении двух почтенных старцев. В глазу у тетушки весело поблескивал монокль в золотистой оправе.

– Валюшка? – неприятно удивилась тетя, заметив меня на пороге.

– Валежка, – поправила я родственницу.

– Я так и сказала! – огрызнулась она и нахмурилась: – Я полагаю, ты еще спишь. Адам писал, что младшенькая раньше полудня не встает. Что ж, отправляйся на кухню, Марта тебя покормит.

– Жу-Жу, не будь так строга с девочкой, пусть позавтракает с нами, – предложил уже знакомый седовласый лер Гульфрик.

Мужчина подскочил ко мне, поцеловал ручку и подвел к столу.

Тетя натужно улыбнулась и кивком позволила остаться. Я же не могла скрыть изумления. Еще вчера она лежала, кряхтя и жалуясь на недомогание, а сегодня принимает гостей. Да и выглядела тетя превосходно. Рыжие кудри с чуть проступающей сединой обрамляли круглое, гладкое лицо. Уж не этот ли краситель для волос тетя просила приготовить для помощницы Марты? Судя по тому, что у экономки волосы светлые, красящую в рыжий цвет настойку тетя прибрала к рукам. Как и выравнивающий кожу крем «Молодильные яблоки», который тоже в свое время высылался для Марты.

– Я смотрю, вам гораздо лучше, тетушка Лижбет, а ведь еще вчера вы едва дышали, – не удержалась от едкого замечания.

Чувствую, кто-то долго дурил голову родственникам, прикидываясь немощной старушкой и выжимая немалые деньги «на лечение».

– Да и ты преобразилась, – заметила тетя, пристально рассматривая меня. – Вчера у тебя на голове был стог сена, а сейчас такой приятный оттенок. И цвет лица улучшился. Местный климат явно пошел тебе на пользу. Осталось заняться твоей фигурой.

Тетя коварно улыбнулась и отодвинула от меня блюдо с пирогом.

– Не нужно так выгибаться, – запротестовала я, ухватив кусок с тарелки, и напомнила ей: – А то у вас радикулит!

– Радикулит? У тебя, Жу-Жу? – не к месту вмешался лер Гульфрик. – Да ты еще дашь фору молодым! Помнишь, как мы на прошлой неделе отплясы...

– Не думаю, что моей племяннице это интересно, – насупилась тетя, перебив поклонника.

– Ну почему же, я бы с удовольствием послушала про танцы.

– Ай! Ой! – вдруг вскрикнула тетушка. – Слева кольнуло! Кажется, аппендикс разыгрался. Мне нужно прилечь!

Мужчины вскочили с мест, подхватили даму под руки и повели к креслу. Лысый господин заботливо накрыл ноги тетушки пледом, седовласый подложил подушку под голову.

– Аппендикс справа и ниже, – подсказала я, видя, как тетя приложила руку к левому боку.

– Да откуда ты знаешь? – буркнула старушка. – Это Элиска у нас зельевар и лекарь, а ты разве что в нарядах разбираешься. – Тетушка окинула меня недовольным взглядом, забыв на минуту о болезни: – Но я в этом сильно сомневаюсь. Я бы даже на свои похороны не надела этот жуткий бесформенный балахон. Вот отлежусь и займусь твоим гардеробом. Кстати, что там с курсами кройки и шитья?

Тетушка уже удобно устроилась в кресле – «аппендикс» явно отпустил. Кавалеры подали ей чай с пирожными и расположились на диване. И все трое уставились на меня. Не завтрак, а какой-то допрос с пристрастием.

– Нашла хорошую школу в Жиге... – начала я рассказ и добавила: – Но расписание очень насыщенное, занятия с утра до вечера.

– Так это ж прекрасно! – обрадовалась старушка. – В том смысле, что ты не будешь без дела слоняться по модным магазинам, а займешься... Чем, кстати, ты там еще займешься, кроме шитья?

Я протянула расписание занятий, и тетя, въедливо изучив список через монокль, принялась бормотать:

– Это тебе ни к чему – грядки и огороды в столице нет. Подводное плетение корзинок тоже не пригодится... А вот курсы по освоению заклинаний «охмурились» и «одурились» – то, что надо! Еще запишись на «Модный приговор», хотя приговорить я и сама могу... точнее, выбрать тебе приличное платье. И обязательно пройди курс лекций «Как привлечь богатого мужчину за десять дней». Все записи потом принесешь мне. На проверку.

– Жу-Жу, не слишком ли много занятий для девочки? – робко поинтересовался лысый поклонник.

– В самый раз! Ты же видишь, с чем предстоит работать! – Тетушка нахмурилась, глядя на меня, и тяжело вздохнула: – Не думала, что воспитывать внучатую племянницу так тяжело. Все нужно лично контролировать, проверять, изучать!

– Жу-Жу, ты сможешь, я верю в тебя! – подбодрил даму сердца лер Гульфрик.

– А не лучше ли найти школу ближе к дому? Уверен, и в Будеже есть все эти приговоры с охмурилисьми, – вновь встрял второй гость.

– Есть, но не такие, как в Протумбрии! – возразила тетя Лижбет.

Ей явно понравилась идея держать меня подальше от дома, что полностью входило и в мои планы.

– Совершенно верно, таких курсов в Будеже нет, – поддержала я родственницу.

Тетя впервые за все это время одарила меня искренней улыбкой:

– Ох, совсем маразма замучила, забыла тебе представить лера Сигизмунда, старинного приятеля моего мужа. – И тетушка кокетливо посмотрела на пожилого мужчину с лысым черепом.

– У тебя, Лижбет, нет никакой маразмы, одна сплошная харизма, – польстил дамский угодник, а тетушка разомлела и изящным жестом поправила кудри.

Но, перехватив мой удивленный взгляд, родственница строго произнесла:

– Валюшка, иди-ка ты в свою комнату и займись уборкой.

– Но как же завтрак? – возмутилась я.

Ведь помимо пирога на столе были блинчики и пудинг!

– Завтрак ты уже съела, нужно следить за фигурой. А то с такими габаритами удачный брак тебе явно не светит.

Тетя даже не представляла, насколько она права. Удачный брак с выбранным папенькой женихом мне точно не светит.

Я пожелала родственнице и ее гостям приятного аппетита и покинула комнату, расслышав, как тетушка жалуется поклонникам:

– Адам просил сделать из младшей дочери экономную и хорошо упитанную... в смысле воспитанную лиру. Непосильный труд! Но я справлюсь, чего бы мне это ни стоило!

Я вздохнула, представив, чего это будет стоить мне, но решила не пререкаться. Что ж, если тетя не станет лезть в мою жизнь и позволит посещать «курсы» в Жиже, то и я сохранию кое-какие ее проделки в тайне от папеньки.

Два последующих дня тетушка сказывалась больной, ее на самом деле прихватил радикулит. Периодически я заглядывала к ней в спальню, приносила чай и справлялась о здоровье, а Марта готовила мази и примочки по моим рецептам. То есть по тем, что я присылала в письмах.

А сегодня утром я получила письмо от сестры. Намеками Валежка сообщала, что заселение в пансион прошло благополучно, то есть подмену никто не заметил. Радовалась, что ей предоставили отдельную комнату, значит, она какое-то время сможет беспрепятственно подкладывать подушки под платье, пока «не похудеет». Конечно же сестра жаловалась, что с таким «весом» ей очень неудобно заниматься танцами и музыкой, поэтому решила заняться фигурой, а еще перекрасить темный цвет волос в светлый. Сокурсницы, с которыми она уже успела подружиться, ее планы одобрили. Из всего этого я поняла, что вскоре начнется стремительное преобразование неуклюжей, невзрачной Элиски в стройную блондинистую красавицу, какой и была от природы Валежка. Эх, ну почему нельзя продержаться всего лишь год? К чему ей понадобилось это преобразование? Не иначе как в пансионе она заприметила привлекательного мужчину. То-то сестра уже три раза упоминала о волшебных уроках танцев, которые я, к слову, терпеть не могла.

Написав сестрице в ответ, чтобы не слишком усердствовала, я принялась строчить послание папеньке, сообщив, что подыскала курсы домоводства, а тетушка их одобрила. Для правдоподобия поплакалась, как страдаю без магазинов и привычной толпы ухажеров, но приписала, что с таким насыщенным расписанием мне пока не до них.

И вроде бы все складывалось удачно, но к вечеру тетя Лижбет ожила. Под напором мазей и притирок радикулит позорно отступил, и родственница каким-то образом забралась по лестнице на чердак в мою комнату, чтобы лично заняться подбором приличного гардероба. Все мои наряды она отвергла и вручила свое новое платье ядовито-лимонного цвета, которое ей оказалось велико. Тетя настояла, чтобы Марта сделала мне такие же кудряшки, как у нее, в итоге в академию я отправилась «нарядная», похожая на кремовый торт с завитушками.

– Я берегла этот наряд для Элиски, моей любимицы. Недаром девочку назвали в мою честь. Но так уж и быть, подарю платье тебе, – смахнула скупую слезу старушка, провожая меня у порога.

– Так, может, не надо? Сохраните такую красоту для сестрицы, а я уж как-нибудь своим обойдусь, – с надеждой в голосе предложила я, пытаюсь вернуться домой.

– Мне для тебя ничего не жалко, Валюшка! Учись на отлично и обязательно освой заклинание «охмурились», мне оно очень пригодится! – И тетушка, перекрыв вход в дом, подтолкнула меня к калитке.

Хорошо хоть родственница не последовала за мной на станцию в Жижу, иначе как ей объяснить, что я отправилась прямиком в Провинциальную академию, а не на курсы мадам Эндрю? Туда я тоже заскочу, но позже. Пока же я встретилась с Виларией на вокзале, пересела в желтую «букашку», и чуть позже, с толпой студентов, мы штурмовали ворота академии. При входе проверили наши документы и, найдя в списке, передали ключ-браслет.

В библиотеке мы с новой подружкой получили учебники и мантии какой-то неприятной расцветки. Вылитый лох колючий болотный. Да и чувствовала я себя в этой мантии так же. У остальных студентов целительского факультета балахоны были приятных оттенков: изумрудного, цвета летней травы и благородного темно-зеленого, как у монстеры. И эту разницу между лохом и монстерой я почувствовала сразу, как только нас окружила толпа первокурсниц с отделения зельеварения.

– Ой, кто это у нас здесь? Неудачницы, которых пожалели и приняли на резервное эмже-отделение? – Во главе компании стояла знакомая нам по отбору Ханка Беде, правда, всего за несколько дней девица изменилась до неузнаваемости. – Это что же за эмже? Магическая жо... О-о... жаба! Или магический жир? В самый раз для толстушки в нелепом платье!

Девушки противно захихикали, а я вновь отметила волшебное преобразование прежде замухрышистой девицы-очкарика. Нет, очки были на месте, только оправа теперь не уродливо-черная, а изумрудно-перламутровая.

– Адептка в беде? В смысле Беде? – не растерялась Вилка и гордо накинула на плечи болотного цвета балахон. – Смотрю, ты наконец помыла голову? Так гораздо лучше.

Я тоже обратила внимание, что мышинный хвостик странным образом преобразился в копну волнистых волос медового оттенка. Да и губы стали ярче. Кажется, не я одна применила на экзамене маскировку. Только вот у адептки Беде это получилось гораздо лучше.

Пока Ханка раздувала щеки, пытаюсь придумать достойный ответ, Вилка уже потянула меня к выходу. Я поспешно запахнула на груди полы мантии, стараясь скрыть тетушкино платье. Но все же услышала, как девушки обсуждают мой наряд. Эх, жаль, здесь не выдают шапочки, чтобы прикрыть мелкие кудряшки.

– И все же, куда мы поступили? Что это за эмже-отделение? – спросила я у Вилки, пока пробирались с ней в зал для церемоний. – Неужто магия жизни?

– Угу, или магическая жила, – хмыкнула в ответ Вилария. – Или жуткие магические формулы. Недолго мучиться, Лиска, сейчас все узнаем!

Мы вошли в огромный зал со стрельчатыми окнами и колоннами. Яркий солнечный свет заливал помещение, играя бликами на светлом мраморном полу и таких же стенах. Тяжелые люстры свисали с высокого потолка на медных цепях, но магические кристаллы сейчас не горели, в них лишь яркими пятнышками плясали солнечные зайчики. На постаментах возвышались величественные статуи почитаемых в королевстве богов – светлого Эвзена и его супруги темной Нады. На стенах были развешаны портреты прежних и нынешних правителей Альмерии и Протумбрии, некогда двух независимых королевств, а теперь одной страны – Альмерии, названной в честь центрального региона.

Все взоры девиц были прикованы к портрету наместника Протумбрии принцу Кристиану – темноволосому привлекательному молодому мужчине с застенчивой улыбкой. Ходили слухи, что в прошлом году произошла чудовищная трагедия. Что случилось, никто толком не знал. Говорили, вроде бы избранница наместника, лира Красимирка, подтасовала результаты отбора и обманом пролезла в невесты, а всех, кто мешал, лишала памяти с помощью запрещенного

зелья. После изобличения во лжи она покинула страну. В этой мутной истории каким-то боком был замешан королевский прорицатель и звездочет лер Страшневицкий. Его даже заключили под стражу и хотели судить. Но за него заступился сам правитель. Из королевских звездочетов Страшневицкого разжаловали, но разрешили заниматься частной практикой. И теперь все аристократы и толстосумы записывались к провидцу в очередь, чтобы выбрать себе жену или определить благоприятные дни для покупки дворцов и украшений.

Все эти сплетни я слышала от сестры и ее подруг, но особого значения не придавала, пока папенька за обедом не объявил, что он тоже воспользовался услугами лера Страшневицкого и выбрал мне жениха. И сейчас этот жених важно шествовал по залу в дорогом светлом костюме, постукивая по мраморному полу изящной тростью, а толпы студентов в почтении расступались перед ним – ректором Провинциальной магической академии.

Амадор Тори остановился рядом с изваяниями Эвзена и Нады, словно тоже причислял себя к сонму богов. Студенты четырех факультетов сгруппировались, выстраивая квадратуру. А ученики пятого и шестого – провидческого и некромагического – факультетов образовали ядро в центре.

Вилария шепотом пояснила, что каждый ряд означает с первого по четвертый курс, а цвет и оттенок мантии говорит о принадлежности к тому или иному факультету и отделению. В слаженных действиях адептов чувствовалась многолетняя дрессировка. Только первокурсники замешкались, создав небольшую сумятицу в рядах. Мы с Вилкой едва успели подбежать к учащимся целительского факультета и занять первый ряд, где разместились первокурсники, а лер Тори уже произносил речь:

– Приветствую студентов и преподавателей в стенах Провинциальной магической академии и поздравляю всех с началом учебного года!

Раздались восторженные вскрики девиц, жиденькие хлопки преподавателей, дружное «ура!» подхалимов и сдержанное хмыканье остальных студентов.

По традиции Амадор Тори представил деканов факультетов, магистров и кураторов отделений, но, как я поняла из перешептываний второкурсников, стоявших позади, особых изменений по сравнению с прошлым годом не произошло.

Как и прочие девушки, находившиеся в этом зале в драматическом меньшинстве, я, словно зачарованная, смотрела на ректора. Сейчас Амадор Тори проходил мимо стройных рядов магических механиков, облаченных в балахоны шоколадного цвета. Затем проследовал к многочисленной группе боевых магов в синих мантиях с разноцветными нашивками на рукавах. Ректор обошел провидцев в серебристых и некромантов в черных одеяниях, на пару минут задержался возле студентов факультета магического права и бытовой магии в нарядных фиолетовых мантиях и окончательно остановился рядом с теми, кто учился на целительском факультете. Прямо напротив меня.

– В этом году мы открываем в академии новое отделение. Это первый, экспериментальный курс, на котором будут учиться адепты, отобранные лично деканом Матеушем. – Амадор Тори отчего-то поморщился, остановив свой взгляд на мне, тяжело вздохнул и кивнул декану: – Прошу вас.

Декан вышел вперед, добродушно улыбнулся и жестом указал на нас с Виларией и еще на четверых юношей, облаченных в одинаковое безобразие оттенка лох колючий болотный.

– Этим адептам несказанно повезло. Несказанно! Они сами не представляют, насколько!

– Вот чего бойся, – хмыкнула Вилка, а я в ответ нервно икнула.

Неизвестность пугала больше, чем вечно чем-то недовольный ректор Тори.

– Этих студентов зачислили на уникальное эмже-отделение целительского факультета, – восторженно проговорил декан. – Уникальное!

Раздались удивленные выкрики:

– А что там делает Яцек? Его разве не отчислили в прошлом году за взрыв лаборатории? И Змиевского вроде за драку выгоняли?

Я покосилась на сокурсников. Толстяк в смешных круглых очках, худой высоченный паренек со всклокоченными соломенными волосами, приземистый хмурый адепт почему-то с подбитым глазом и плутоватого вида юноша с курносый веснушчатый носом и хитрым прищуром. В прошлый раз декан вроде бы говорил, что на отделении «мж» будут учиться восемь адептов, но пока я насчитала только шестерых – четверо молодых людей и мы с Вилкой. Вероятно, двое уже сбежали.

– Тише, тише! – успокоил студентов декан Матеуш. – Я дал адептам еще один шанс, потому что и Яцек, и Змиевский – очень талантливые юноши. Очень! Но в прошлом году они не смогли в полной мере раскрыть свой потенциал. Теперь же, я уверен, у них все получится. Это будет лучшее отделение в академии! Лучшее!

Ректор Тори одарил хмурым взглядом наше «лучшее отделение», а когда декан Матеуш представил пожилого мужчину с военной выправкой и лицом, сильно помятым жизнью, и вовсе помрачнел.

– Магистр Дуб назначен куратором. Прошу любить и жаловать.

Студенты в зале ненадолго притихли, с интересом рассматривая и нас, и куратора.

– Так что это за эмже-отделение? – выкрикнули из зала. – Магическая жизнь? Или жесь? Раздались смешки, а я замерла в ожидании приговора.

– А я разве не сказал? – искренне удивился декан. – Магические животные! Отделение исцеления магических животных! Наши адепты станут первыми дипломированными врачами магических существ!

Зал вмиг загудел, а я ошарашенно смотрела на декана. Животные? Магические?! Это которые с лапками, клыками и хвостами? К тому же преобразованные не одним поколением магов! Но моя страсть – растения! А эти... с этими... Да и как их исцелять? Классификаторов толком нет, не говоря уже о методиках врачевания!

Мои сокурсники тоже находились под впечатлением. Четверо парней недовольно переглядывались, хмурились, а кое-кто даже выдал крепкое словцо. Интересно, что творилось в голове у лера Матеуша, когда он брал нас на этот курс? У меня был первый уровень магии, а тут нужен седьмой и желательнее боевой, чтобы утихомирить какую-нибудь разбушевавшуюся зверюгу. Да, у Вилки с магическим уровнем все в порядке, но она, похоже, совершенно не разбирается в зельях. Как она будет лечить этих монстров? Представив пасть драконосапиенса, которому предстоит, например, вылечить зуб, я невольно застонала. Кажется, мои мечты об учебе столкнулись с кошмарной реальностью. Хотя и магическим существам не позавидуешь – им ведь тоже придется близко познакомиться с кошмаром, вернее, с Элиской Кошмарек. Отчего-то мне стало их жаль, и я немного успокоилась.

Студенты в зале уже вовсю обсуждали новое отделение и спрашивали, где возьмут столько несчастных животных для опытов.

– Кое-какие экземпляры у нас остались с прошлого года. Кого-то подбросили, кого-то спасли в диких лесах от браконьеров, – ответил ректор Тори. – Остальных подберем по мере необходимости.

– А где взять учебники? – поинтересовался Змиевский.

– Учебные материалы у нас на первое время имеются, – успокоил декан Матеуш. – Адаптированный для студентов «Бестиарий» на базе древнего «Бестиариума Верума». С прочими проблемами будем разбираться по мере поступления.

– Надеюсь, что разберетесь! – Амадор Тори кинул в нашу сторону снисходительный взгляд, а затем вновь разлился редкой певчей птицей: – Наша Провинциальная академия обязана стать лучшей в королевстве... Нет! Не в королевстве. На всем континенте! Мы осуще-

ствим прорыв в науке, скажем новое слово в магии, нам не будет равных в боевых дисциплинах и магической механике...

Пока ректор призывал адептов к покорению неведомых вершин, я принялась размышлять, как бы по-быстрому переговорить с деканом и перевестись на зельеварение. Но обратиться с просьбой не успела, Амадор Тори уже завершил напутственную речь, и студенты, разбившись на группы, отправились в аудитории.

– Отряд, сми-ир-рно! По моей команде – в шеренгу стройсь! – зычным голосом прорычал куратор Дуб. – Напра-а-аво! За мной стройным шагом мар-р-рш!

Подхватив сумки с учебниками, которые сиротливо лежали на полу, наша шестерка «избранных» обреченно поплелась за куратором в аудиторию. Или в загон, судя по тому, как называлось наше отделение.

Глава 5

Не нужно бояться чудовищ, пусть они боятся нас

Мы с сокурсниками покинули главный корпус, пересекли вымощенную брусчаткой площадь, миновали спортивную арену и подошли к глухому забору, который отделял основную территорию академии от парка, судя по видневшимся пышным шапкам деревьев.

Куратор открыл калитку и гаркнул:

– Отря-а-ад! Стой на месте, раз-два! Нале-ево! – Как только мы повернулись к нему лицом, он окинул нас хмурым взглядом. – Представлюсь лично. Меня зовут лер Дуб, а если по уставу – куратор Дуб. Буду преподавать у вас основы боевой магии и контролировать успешный учебный процесс.

– А зачем нам боевая магия на целительском факультете? – удивился высокий паренек со светлыми взъерошенными волосами.

– Фамилия! – рявкнул куратор.

– Лер Дуб, а если по уставу – куратор Дуб, – любезно подсказал однокурсник.

Раздались смешки, а наставник приблизился к адепту, сверля недобрым взглядом:

– Да не моя! Твоя фамилия!

– Адепт Воганька, – ответил тот.

– Местный? – уточнил куратор.

– Родом из Ликарнии, но проживаю с отцом в Жиже, он лекарь. Кстати, общежитие мне не понадобится, буду приходить в академию на занятия из города. Декан Матеуш разрешил.

– И мне не нужно место в общежитии, я комнату в Жиже снял, – поддакнул толстячок в очках.

– И я, – кивнула Вилка.

– И мне не надо, я живу в Ликарнии, в Будеже, – добавила я.

– Та-а-ак! Здравсьте! Приехали! – протянул куратор. – Жить вы все будете в общежитии, только так я смогу вас контролировать. Да и не дело отбиваться от коллектива. Вон все преподаватели, даже ректор, проживают на территории академии.

– Но я не могу! Я уже за месяц вперед заплатил... – обиженно произнес толстячок.

– А у меня тетушка больная, – нашлась я.

– При смерти? – прищурился лер Дуб, подойдя ко мне.

– Нет, но...

– Фамилия! – перебил меня мужчина.

– Кошмар... В смысле адептка Комарек! – тут же поправилась я, от волнения запутавшись в показаниях.

– Значит, так, адептка Комарек. Возьмете увольнительную... то есть навещайте старушку в положенный выходной. Да и днем, после занятий, можете к ней навещаться. Возражения не принимаются, даю всем две недели, чтобы уладить вопрос с проживанием и заселиться в студенческое общежитие.

– Но я живу с отцом... – встрял студент Воганька.

– Одна неделя! – рыкнул куратор. – Напра-а-аво! За мной шагом мар-р-рш!

Тяжело вздохнув, мы вошли на территорию парка, а браслеты на запястьях замерцали. Куратор Дуб объяснил, что по периметру установлен магический контур, чтобы посторонние почем зря не шастали, а магические животные не вылезли за ограду. Озираясь по сторонам и осматривая территорию, мы последовали за наставником к двухэтажному строению.

Я невольно залюбовалась скрытым от посторонних взглядов заросшим парком как с уже знакомыми мне кустарниками, так и с экзотическими. А сколько здесь было редких цветов и

растений! Наверняка зельевары именно тут подбирают ингредиенты для микстур. Вон и огороженные низким белым заборчиком аптекарские грядки видны, я в столице возле папенькиного особняка такие же организовала. В траве зашуршал какой-то мелкий зверек, с ветки на ветку перелетали разноцветные птички, а я вдруг вспомнила, что где-то поблизости обитают те самые страшные и ужасные магические животные, которых нам предстояло изучать и лечить. Очарование вмиг испарилось, а на его место пришел страх. Хорошо, что здание, в которое мы направились, было близко, и адепты отделения исцеления магических животных чуть ли не вприпрыжку достигли дверей, как-то очень синхронно ускорив шаг.

Наш учебный корпус вблизи оказался больше и солиднее, чем выглядел издали. В центре холла красовалась величественная мраморная лестница с широкими ступенями, на первом этаже расположились аудитории. Куратор открыл одну из дверей, и мы очутились в учебной комнате, похожей на амфитеатр: деревянные столы и лавки устремлялись вверх, в центре помещения стоял продолговатый стол, за ним высились шкафы с инструментами и склянками.

– Это ваш учебный класс по врачеванию и лекарскому делу. В соседнем помещении следующего семестра оборудуем лабораторию, пока же будете варить зелья в главном корпусе вместе с остальными адептами. Но главное для вас – зоосад и зверинец. Учебники оставьте здесь и следуйте за мной! – приказал наставник. – Изучим, так сказать, животных вблизи. Или они вас изучат, кому как повезет.

Лер Дуб усмехнулся собственной шутке, а вот нам было не до смеха.

– А кто будет преподавать лекарское дело? – уточнил юноша с рыжеватыми вихрами и курносый носом, облепленным веснушками.

– Фамилия?

– Адепт Яцек, – бодро ответил тот.

Я припомнила, как другие студенты говорили, что именно Яцек в прошлом году взорвал лабораторию, и с интересом принялась рассматривать юношу. Так сказать, коллегу, ибо в прошлом году тоже имела неосторожность устроить взрыв в нашей домашней лаборатории. Причем неоднократно.

– Лекарское дело по исцелению магических существ вам будет преподавать декан Матеуш лично в этой самой аудитории, – просветил лер Дуб. – Все другие предметы вы будете изучать в основном здании согласно расписанию. Общежитие устроили здесь же, на втором этаже. Более детально распорядок дня мы обсудим позже, а сейчас в путь!

Мы с Виларией переглянулись. Оказывается, наше общежитие находилось не в тех уютных трехэтажных каменных домах возле главного учебного корпуса, а в этом здании, в парке, где обитали магические звери! А когда мы прошли по тропинке в глубь парка и остановились у длинного одноэтажного строения с яркой черепичной крышей, проживание в общежитии теперь не просто беспокоило, а пугало. Потому что из здания раздался пронзительный вой.

Все попятнулись, а из дома, который скорее напоминал сарай, вышел небольшого росточка мужчина. На незнакомце был поношенный сюртук, вытянутые на коленях брюки и стоптанные ботинки. Рубашка выглядела чистой и выглаженной, только жабо жалкими обрывками болталось на шее, словно его кто-то пожевал. На кончике носа гнездились маленькие круглые очки, а голову венчал серебристый пушок. Присмотревшись, я поняла, что незнакомец находится в солидном возрасте, просто круглое гладкое лицо, мальчишеская открытая улыбка и ямочки на щеках вводили в заблуждение.

– Прибыли, яхонтовые мои? – обрадовался мужчина, заметив нашу группу в болотных мантиях. – А мы вас заждались!

– Лер Костюшко, приветствую! – кашлянул куратор, привлекая к себе внимание.

– Ох, а я вас за деревом не заметил, лер Дуб! Как прошло общее собрание? Я хотел подбежать, послушать ректора, но Матюша с утра ведет себя беспокойно. Не рискнул ее оставлять!

Из сарая вновь раздался протяжный вой, а мы с сокурсниками опасливо переглянулись – желание входить внутрь пропало.

– Адепты! Представляю вам смотрителя нашего заповедника, – важно произнес куратор и указал на мужчину: – Пафнутий Костюшко. Имеет многолетний опыт по наблюдению за магическими животными. Уникальный специалист. Можно сказать, один из немногих в королевстве. Магистр Костюшко будет вести у вас практические занятия по уходу за зверями.

– По ух... уходу? А можно я сам уйду, пока не поздно? – заикаясь, попросил толстячок.

– И я с ним за компанию. Не думал, что после хирургии меня запихнут в этот хлев, – буркнул темноволосый юноша с подбитым глазом.

– Поздно, адепт Змиевский, – мрачно улыбнулся куратор и преградил нам путь к отступлению. – Документы вы подписали, извольте дотянуть до первой сессии. А уж если вас выгнют по причине несдачи... – Лер Дуб нахмурился и потряс кулаком: – Нет уж, вы у меня все закончите академию! Даже не сомневайтесь! А теперь в бой! Знакомиться со зверьем!

– С магическими существами. Но лучше называйте их питомцами, – деликатно поправил коллегу магистр Костюшко и жестом пригласил нас в зверинец: – Они все понимают! Уверен, вы полюбите их, как люблю их я!

В этом я сильно сомневалась. Одно дело пельтигера пупырчатая или момордика, вот их я люблю трепетно и нежно. А какого-нибудь дракономопса, выведенного искусственным магическим путем и поедающего одежду хозяев... нет уж, увольте. Не мое это! Я лучше на общее врачевание переvedусь, если на зельеварении нет свободных мест. Но на МЖ-отделении не останусь!

Кажется, не я одна пребывала в подобных размышлениях, потому что следовать за магистром и знакомиться с питомцами никто особым желанием не горел.

– Мы влипли, – пробормотала Вилка.

– Это точно. Лучше бы меня отчислили за драку, – согласился с ней Змиевский.

– Разговорчики в строю! – рявкнул на нас куратор Дуб и принялся по одному заталкивать в сарай.

Внутри помещение было разделено на два длинных отсека с проходом между ними. Клеток я не заметила, скорее комнаты с резными дверцами и окошками; деревянная лестница вела на чердак. Пол и поддерживающие опоры были из камня, а вот потолок и стены – деревянными. И что удивительно – вроде бы здесь содержались звери, а дурного запаха не ощущалось. Наоборот, пахло сеном и пряной травой. В загонах, а вернее, в просторных комнатах, виднелись лежанки из сена и деревянные лавки, на которых стояли миски с едой и водой. Пол был устлан сухой травой, а на окнах я заметила решетки, впрочем, тоже деревянные. Зверей внутри комнат не разглядела, хотя дверцы были приоткрыты.

Приоткрыты?!

Неужели магические животные выбрались наружу? Только я хотела спросить об этом магистра Костюшко, как Вилка легонько ткнула меня в бок и указала на дальний конец коридора. Там столпились странные существа.

Кто-то серый и большой сидел на полу. Вокруг него кольцом свернулась длинная блестящая змея с пушистой головой. Еще один зверь, зеленый, маленький с телом собаки и оскалившейся пастью дракона, суетился рядом. На потолочной балке лежала крупная пятнистая кошка с крыльями и птичьей головой, а к лавке у стены жались два странных зверька, чем-то напоминающих упитанных хомяков, только очень крупных.

Животные, как и мы, тряслись от страха. Так мы и стояли друг напротив друга – звери и адепты, не решаясь приблизиться. Крупный серый монстр завыл трубным голосом, а в одном из загонів мелькнула черная тень и послышались удары копыт. Кто-то не пожелал покинуть свой дом и выйти навстречу гостям. И я его понимала.

– Яхонтовые мои, ну что же вы разнервничались?

Мы обернулись к магистру Костюшко, но, как оказалось, он обращался не к нам. Смотритель направился к магическим существам, улыбаясь и подбадривая:

– Подходите ближе, наши адепты не кусаются. Давайте знакомиться!

– Может, не надо? – заикаясь, спросил один из сокурсников.

– Надо, адепт Воганька, надо, – подбодрил его куратор и громко гаркнул: – Отр-р-ряд! На изучение противника вперед шагом мар-р-рш!

Звери затряслись, серое чудовище вновь завывало, длинная блестящая змея с пушистой мордой нервно забила по полу хвостом, а кошка-птица громко закурлыкала. Хомяки юркнули в одну из комнатушек, но дверь до конца не закрыли, а высунули в шелку носы.

– Прошу вас, тише, лер Дуб, питомцев напугаете, – недовольно произнес смотритель.

Он приблизился к животным и принялся успокаивать, глядя по головам, а у серого пузатого погладил рожки.

– Наши звери еще не отошли от стресса после общения с прошлыми адептами, – продолжал ворчать магистр Костюшко. – Как по мне, тех лекарей гнать нужно из академии, а не дипломы выдавать. Декан Матеуш заверил, что этих специально отобрал для лечения магических существ. Убедил меня, что на этот раз у нас все сложится.

Мы во все глаза смотрели на опасных животных, пытаясь осознать – их пугают студентами!

– Не нужно бояться, яхонтовые мои, – продолжал успокаивать зверей магистр. – Они вас вылечат.

Пернатый кот что-то гортанно закурлыкал, словно переспрашивал, и магистр Костюшко закивал:

– Конечно, Крылатик, и у Грифа крылышко посмотрят, и Матюше животик полечат.

Серый монстр завалился на бок, закрыл лапами глаза, а я с интересом рассматривала его. Так вот ты какой, Матюша!

Животное чем-то напоминало человека, а ростом было с десятилетнего ребенка. Крупный, с толстыми лапами и большим животом, нижняя часть морды значительно выступала вперед, приплюснутый нос смешно шевелился. На спине у необычного зверя я заметила маленькие крылышки, а на лбу, между удлинённых ушей, короткие рожки – целых четыре штуки! Тело покрывала серая шкура, потрескавшаяся и твердая, словно старый камень. А еще у зверя имелся хвост с кисточкой, которым Матюша обвил ногу смотрителя.

– Это горгулья, или горгулий. Животное относится к классу магических антропоморфных, – пояснил магистр, перехватив мой заинтересованный взгляд и пытаясь освободить ногу из захвата хвоста. – Зверь здесь больше года, но людей сторонится. Подпускает только меня. Ну как подпускает... Позволяет кормить и мыть. Однажды горгулий улыбнулся ректору, в смысле бывшему ректору, ныне вашему декану. В честь декана мы и назвали существо Матюшей. А лер Матеуш не против.

– А я была бы против, если бы ту зверюгу Вилкой назвали, – шепнула мне на ухо подруга, указав на змееподобное существо с головой лисицы.

Зверь словно почувствовал, что говорят о нем, вытянул шею и уставился на Виларию немигающим взглядом глазок-пуговок да еще раздвоенный язык высунул.

Я предпочла отвернуться, чтобы эта монстра... в смысле милая магическая зверушка, не переключила внимание на меня. Лучше рассмотрю хомяков, которые по-прежнему прятались за дверью, но морды высунули и с любопытством следили за происходящим.

– Да не переживайте вы так, – магистр Костюшко поманил этих двоих пальцем к себе, – адепты вас не обидят.

– Вы так говорите, словно они вас понимают, – хмыкнул Яцек, осмелев и приблизившись.

Остальные последовали за ним. Хоть и страшно, но интересно же рассмотреть зверей. Страшно интересно!

– Конечно, понимают! – возмутился магистр, поправив очки. – Это же магические животные! Они могут изъясняться, но по-своему, вы со временем поймете. Сейчас я вам их представлю, а на занятиях подробно расскажу об особенностях каждого вида. И нужно распределить, кто из вас за каким зверем будет ухаживать. Считайте это вашим практикумом.

– Мне хомяков! – первым опомнился толстяк и подмигнул напуганным существам.

Те вновь скрылись в домике, хлопнув дверью.

– Чегой-то тебе? Может, я тоже их хочу! – возмутился адепт Воганька. – Только они какие-то переростки!

Юноши хмыкнули, а магистр вздохнул:

– Переростки они, потому что в прошлом году такие же умельцы, вроде вас, втихаря опробовали на них зелье роста. И это не хомяки, а потто.

– Потс? – захрюкал адепт Воганька.

– Потто! Относятся к отряду сумчатых дасуроморфий, – с важным видом пояснил магистр, не обращая внимания на фырканье и насмешки.

Хомяки, которые на самом деле оказались потто, вновь выглянули из укрытия, а я теперь обратила внимание, что шерстка у них серая, местами бурая с золотистым отливом, грудки белые, мордочки широкие, с крупными ушами и длинными усами, а глаза большие и умные. Зверьки стояли на задних лапках, а передними придерживали дверь. Тот, что покрупнее, возвышался над мелким и как бы невзначай терся носом о пушистую макушку собрата.

– Очень умные ребята, – улыбнулся существам магистр, а мне показалось, что те улыбнулись в ответ. Во всяком случае, звери продемонстрировали ряд крепких острых зубов. – Одного я назвал Василиусом. Вася, значит. А помельче – Базилиусом. Базя.

– Оригинально, – хмыкнула Вилка и тут же взвизгнула.

Она попыталась отскочить с места, но не смогла – ее ноги обвила та самая змея с головой лисицы. Как животное незаметно подкралось, загадка. Зверюга прижала морду к Вилкиной ладони и мечтательно прикрыла глаза.

– Вот и чудесно! – обрадовался смотритель. – Полли уже выбрала того, кто за ней будет ухаживать.

– Фамилия? – прозвучал позади нас командный голос куратора.

Лер Дуб стоял у выхода и прикрывал тылы, чтобы никто не сбежал: ни звери, ни студенты.

– Войта, – едва слышно промямлила Вилка, боясь пошевелиться в «объятиях» существа.

– Адептка Войта, закрепляю за вами змия! А за вами, адепт Воганька, – потто. Две штуки.

– Полли не змий, а магический гибрид аспида и рейнеке, – поправил куратора смотритель.

– А мне тогда курицу! – Осознав, что хомяки уплыли, пухлый адепт ринулся к серой пятнистой кошке с птичьей головой и крыльями.

Та недовольно рыкнула и отвернулась, явно не обрадовавшись знакомству.

– Крылатик у нас – карликовый альрун. Удивительное существо! О нем я расскажу чуть позже, а пока предлагаю завершить знакомство. Кто будет ухаживать за дракономопсом? – поинтересовался магистр Костюшко, указывая на неуклюжего маленького зверя с короткими лапками, вытянутым зеленым туловищем и головой дракона. Зверь притаился возле большого Матюши и хитро шурился.

Животных осталось всего ничего, да и нас трое – я, Яцек и Змиевский. Правда, последний в нашем обсуждении не участвовал, он, словно зачарованный, смотрел на кого-то в дальнем загоне. Только я хотела согласиться на дракономопса, как тот подбежал к конопатому Яцеку и уселся возле ног. Парень не растерялся, погладил зверя за ухом. Дракономопс от радости икнул, выпустив тонкую струйку огня. Хорошо пол здесь каменный, и проказник ничего не спалил.

– Прекрасный выбор! – обрадовался магистр Костюшко, хлопнув в ладоши. – Драконо-мопсы – верные и преданные друзья. Они же в огне не горят и в воде не тонут! Спасут вас из любой передряги. Но их доверие нужно заслужить...

– Адепт Яцек, официально закрепляю за вами дракона... и мопса! – зычно произнес куратор, делая пометки в своем списке, а я обреченно посмотрела на Матюшу.

Вот как чувствовала, что самый кошмарный зверь будет моим.

– Адептка Комарек, – тут же подтвердил мою догадку куратор, – горгулья... вернее, горгулий, – ваш!

Осталось добавить: «Заверните!»

Большой серый зверь растопырил пальцы, подглядывая за мной.

– Может, за горгулей лучше адепт Змиевский будет ухаживать? – робко предложила я. – Он больше. В смысле адепт.

– Полагаю, Змиевский уже определился с выбором. И я очень этому рад, – улыбнулся магистр Костюшко, продемонстрировав ямочки на пухлых щеках, и направился к загону, возле которого застыл темноволосый адепт.

Мы все отвлеклись от своих питомцев и тоже приблизились, чтобы рассмотреть магического зверя, который так заинтересовал сокурсника. А подойдя ближе, ахнули. Пред нами предстало прекрасное величественное животное с конскими туловищем, копытами и хвостом, но с головой и крыльями огромного орла. Иссиня-черное оперение на голове переходило в короткий жесткий волос на туловище. Стального цвета клюв и золотистые глаза принадлежали орлиной сущности зверя, как и крылья, которые вызывали особое восхищение. Темные перья удивительным образом отливали серебром. Казалось, взмахни этот зверь крыльями – и взлетит, разрушив мощным телом все преграды. Но, увы, животное сдерживали тонкие цепи, тянувшиеся от ошейника к крюкам в полу, – длинные настолько, что позволяли свободно передвигаться по просторному загону, но не настолько, чтобы сбежать.

Зверь застыл на месте и глядел исподлобья на адепта Змиевского. Тот, в свою очередь, не отрывал взгляда от магического существа.

– Это же гиппогриф! – восхищенно прошептал адепт Воганька. – Но как же так... они же не существуют...

– А почему он прикован? – одновременно с сокурсником спросила я.

– Как видите, существуют, – с неизменной улыбкой произнес магистр Костюшко и жестом показал, чтобы мы не подходили ближе. – Древний летописец Ариосто в своих трудах утверждал, что гиппогрифа создали изначальные маги. Те, что селились в скалах общинами подальше от простого люда. Эти дикие места, удаленные от городов и поселений, позже стали единственным пристанищем гиппогрифов, которые живут парами, но чаще в одиночестве. А прикован он, потому что не может летать, но не оставляет попыток. К сожалению, этим только вредит себе. Один раз чуть не разбился. Упрямый гордый зверь.

Рассматривая магическое животное, я обратила внимание, что одно крыло ниже второго и сильно искривлено.

– Это из-за крыла, да? Оно повреждено? – спросила Вилка.

– Увы, – подтвердил магистр и развел руками. – Один из лесничих несколько месяцев назад сообщил в полицию, что нашел в диком лесу, возле скал, израненного редкого зверя. Обессиленного, с изломанным крылом.

– Бедненький, – прошептала я.

Гиппогриф расслышал мой шепот, повернул голову и недовольно заклекотал. А затем, словно дикий ветер, принялся метаться по загону, биться клювом о железные прутья и издавать высокие гортанные звуки, явно требуя выпустить его на волю.

– Не бушуй, Гриф! – погрозил ему пальцем магистр. – Не стоит, мальчик. Чуть позже я дам тебе побегать по саду. Но отпустить не могу. Ты опять попытаешься взлететь и расши-
бешься.

Зверь, как ни странно, прислушался, но отошел к дальней стене и обиженно отвернулся.

– Идемте, яхонтовые мои, – на этот раз лер Костюшко обратился уже к нам. – Для первого раза достаточно, да и питомцы пусть отдохнут. А вы, молодой человек, – магистр пристально посмотрел на адепта Змиевского, – попробуйте-ка наладить с Грифом связь. Глядишь, он вас примет и позволит помочь. Ему бы крыло подлечить. Собственно, по этой причине мы его здесь и оставили.

Адепт серьезно кивнул и спросил:

– Кто же сотворил с ним подобное?

– Охочие до богатства люди. Это же уникальный экземпляр! Думаю, Гриф случайно попался в силки, сопротивлялся. Хорошо лесничий вовремя обнаружил магический всплеск, а затем и разбойников. Негодяев скрутили полицейские, а с гиппогрифом что делать? Взлететь-то зверь не мог, а его дом высоко в скалах. Вот и вызвали меня, я ж раньше в заповедных лесах Протумбрии смотрителем работал, изучал магических животных, это такая редкость в наше время. Но подобный экземпляр увидел впервые. Лекаря, который подобных зверей лечит, не сыскать. Да и Гриф своенравный, никого к себе не подпускает. Я его только покормить могу, перышки почистить, но я ж не врачеватель! – охал магистр Костюшко, провожая нас к выходу.

Питомцы самостоятельно разошлись по загонам. Видимо, устали от повышенного внимания гостей. Лишь Вилкина «змея» увивалась за новой подругой и терлась о руки лисьей мордой. Вилария, кажется, смирилась со своим чудовищем и перед уходом даже неловко провела рукой по коричневой змеиной шкуре с маленьким пушком, отчего гибрид аспида и рей-неке лизнул взвизгнувшую Вилку раздвоенным языком. Вот когда я поняла, что горгулий, нет, горгулья Матюша, которая уснула сидя и шумно похрапывала, – не самый плохой вариант.

Взбудораженные увиденным, мы вернулись в аудиторию. Пока нас не заставляли приходиться к питомцам каждый день – лишь во время практических занятий. Но позже, когда мы привыкнем к магическим животным, а они к нам, следовало их кормить два-три раза в день, чистить загоны и даже выводить на прогулку. Представив, как я иду гулять с Матюшей, вздрогнула. К столь радикальным переменам в жизни я еще не готова. Все же звери – не мое! Зайду на днях к декану Матеушу и попрошу перевести на зельеварение.

После визита в питомник куратор Дуб не слишком зверствовал и практическое занятие по основам боевой магии заменил на теорию. Но расстроил тем, что в очередной раз напомнил о переезде в общежитие.

В целом первый учебный день пролетел как один миг. Но после занятий мне пришлось отказаться и от посещения столовой, и от ознакомительной экскурсии. В отличие от меня, Вилария заинтересовалась библиотекой. Мне же предстояло бежать в город, в школу лиры Эндрю, и прослушать первую лекцию по курсу «Модный приговор».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.